

НИКОЛАЙ ШЕВЧЕНКО

Бегство на Землю

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Шевченко
Бегство на Землю

«Автор»

2022

Шевченко Н. А.

Бегство на Землю / Н. А. Шевченко — «Автор», 2022

Мошенник и аферист галактического масштаба Эфт, по прозвищу Счастливчик, убегая от преследующих его Наблюдателей, следящих за соблюдением законов, пытается скрыться на планете Земля. Здесь он берет облик простого обычного гражданина, планируя отсидеться в каком-нибудь спокойном месте, пока не уйдут Наблюдатели. Но при первых же контактах с людьми он оказывается втянутым в их проблемы... И, вдобавок ко всему, Эфта обнаруживают когда-то им обманутые Разумные из дальнего Космоса.

© Шевченко Н. А., 2022

© Автор, 2022

Николай Шевченко

Бегство на Землю

Часть первая

Глава 1

I

Надо было наказать этого сукиного сына! Глава администрации губернатора Тимофей Фрязин, родственник самого хозяина области и его любимчик (этот факт так тщательно скрывался руководством, что о нем знало всего лишь половина населения области), обладающий неограниченным влиянием на шефа, вдруг отказался от прежней договоренности. Речь шла о размещении крупного заказа по честно проводимому (а кто бы сомневался?) тендеру на возведение спортивного комплекса в спальном районе города строительной корпорацией “Сибирьстрой – Класс” под руководством председателя правления Линькова Сергея Александровича, который сейчас и задыхался от злобы. И этот лакомый кусочек – то есть заказ, отходит к АО “Монолит Плюс”. А тут еще последствия кризиса, некоторые стройки заморожены. Да, было от чего беситься.

Наверное, как вначале мудро думал Сергей Александрович, АО в лице Волынского И.А. пообещало побольше, чем он, хотя среди строительных организаций области и города этот “Монолит...” стоял на четвертом месте после лидера “Сибирьстрой –Класса”. Это же надо так скурвиться, зазнаться в своем надутым могуществе, отказаться от своих обещаний и обидеть солидных людей. Ничего, сопляк Фрязин за это ответит. А совсем недавно Линьков узнал неожиданную новость: “Монолит Плюс” за выигранный тендер давал племянничку губернатора меньшую сумму, чем предлагала его корпорация. Сплошные непонятки!

“Сибирьстрой – Класс” терял огромные суммы т.к. на радостях от обещанной перспективы, полученный позавчера банковский кредит ложился тяжелым бременем на фирму.

В понедельник Фрязин пойдет к дяде с решением неподкупной и объективной комиссии по организации тендера, где победителем будет их соперник. И все, труба! Если не всей корпорации, то ему, Линькову точно. Подвел уважаемых и влиятельных лиц, да и не здесь, а в самой столице. Ведь все же завязано. Его после этого прокола даже прорабом никуда не возьмут.

В комиссии был человек многим обязанный Сергею Александровичу, и если бы Тимофей Фрязин вдруг исчез на время по уважительной причине, тогда этот человечек, как и.о. председателя сумел бы изменить решение в пользу “Сибирьстрой–Класс”. В этом случае членам комиссии и откат полагался больше.

Вот и оставался один выход – исключить участие Фрязина по тендеру. Но как? Не убивать же? Линьков не настолько кровожадный и тупой, учитывая какой резонанс вызовет ликвидация главы администрации. Разборки, шумиха о том, кому выгодна смерть Фрязина, следствие. И все, как на ладони. Последствия непредсказуемы в худшую сторону. Вообще все можно потерять вместе со свободой. Нет, Линьков не сторонник таких методов. Он зла никому не желает.

А если выкрасть и закрыть в надежном месте? Нет, опять будет шум. Подозрительное исчезновение... А вот, если сразу отправить Тимофея на больничную койку в результате несчастного случая, хотя бы на недельку, было б здорово! Хотя на три еще лучше.

Сергей Александрович в задумчивости потискал тщательно выбритый подбородок. Жаль, время поджимает, остается всего два дня, суббота и воскресенье. Самому не справиться. Линьков раскрыл записную книжку, нашел нужную запись, и с некоторой брезгливостью на лице набрал номер на мобильнике.

II

Эфт, по прозвищу Счастливчик, вынырнул из подпространства где-то на краю этой галактики, рядом с обычной звездной системой, имевшей несколько различных по размеру и атмосфере планет. Нужно было определиться, на какой из них можно было укрыться от Наблюдателей, идущих по пятам.

Время оставалось в обрез. Скоро их корабль тоже появится здесь. Хоть бы на одной из планет была разумная жизнь, взмолился про себя Эфт. И желательно, Разум не в единичных представителях, а цивилизация какая-нибудь, пусть плохонькая, примитивная, но многочисленная. Эфт примет соответствующий коренным жителям облик, и Наблюдателям придется долго его искать. Эфт в таких случаях знал много уловок, чтобы охмурить Наблюдателей, и это у него частенько прокатывало. Эфта–Счастливчика не очень волновала форма, вид и условия существования разумных. Он мог превратиться во что угодно и хоть где, не считая поверхности звезд и космического вакуума (сверхвысокие и сверхнизкие температуры он не переносил, ну только на очень короткое время). А если разумных на этих планетах нет, то опять придется выходить в нуль-пространство, а потрепанные движки его яхты уже заметно барахлят, и с каждым выходом все сильнее. Не рассчитано его судно на такие частые перемещения. Это только крейсер Наблюдателей может долго шнырять туда и обратно.

Эфт включил Информатор. Нет, не зря все-таки ему дали прозвище Счастливчик! На третьей планете от звезды жила многочисленная раса разумных III категории цивилизации: города, промышленность, даже удачные выходы в ближний Космос и т.д. Правда, белковые, ну да ладно, зато их почти восемь миллиардов. Вот тут Наблюдателям придется трудноватенько. Но главное – у Эфта будет время, а потом он придумает, как незаметно улизнуть отсюда.

Невидимый для земной техники корабль Эфта вошел в атмосферу планеты. Конечно, Наблюдатели сразу определяют, куда он направился – бортовые анализаторы уловят микрочастицы выхлопов его двигателей, по ним, как по ниточке, будет виден след, ведущий к этой планете, но, а там, в атмосфере след прервется. Ищи – свищи, все-таки несколько миллиардов жителей! Повезло...

Выбрав безлюдное место в гористой местности, Эфт отключил все системы корабля и замаскировал его под небольшую скалу, нарастив на обшивке яхты полуметровый слой гранита.

Индивидуальный Информатор работал намного медленнее бортового, но его нельзя было засечь. Эфту понадобилось около двух местных суток, чтобы необходимый объем информации по планете и его жителям, позволил начать операцию по внедрению. Для этого, естественно, надо было вступать в контакт с землянами, и Счастливчик подобрал себе облик человека разумного (гомо сапиенса). Среднее такое личье, не слишком бросающееся в глаза, как говорят здешние туземцы – мужчина неприметной наружности. Среднего роста, среднего телосложения, темно-русые волосы и карими глазами. Около сорока лет. Типичный представитель для этой страны. Фамилию, имя и отчество Эфт выбрал достаточно простые и распространенные. Со специальностью и образованием тоже не было проблем, побродив по интернету, Счастливчик понял, что по многим земным техническим специальностям он может стать большим мастером, все тут достаточно примитивно. Считай, дикари.

Биографию он себе придумал достаточно быстро, и сейчас предстояло достать документы, для этого нужно увидеть настоящие, затем скопировать, изменив их на свое имя. Пора выходить в люди, решил Эфт.

III

Они встретились в полупустом кафетерии недалеко от речного вокзала. Мистер – криминальный авторитет, а точнее, положенец, а это один шаг до уважаемого и заслуженного звания вора в законе (что, навскидку, приблизительно соответствует уровню кавалера ордена Почетного легиона во Франции), бывший одноклассник Линькова, оправдывал свое погоняло – “как денди лондонский одет”. Своим пристрастием к модной и дорогой одежде

он выделялся уже в старших классах, благо, родители Криницына, будущего Мистера, работали в торговле на хороших местах, а такое много значило и в

советское время и в эпоху конца перестройки. Сергей не знал, как там, на зоне, но в перерывах между отсидками Мистер тщательно следил за своим внешним видом – прикидом. А несколько лет назад Линьков с помощью личного адвоката отмазал школьного знакомого от некоторых неприятностей, грозивших Мистеру в виде незапланированного лишения свободы лет на пять-шесть.

Вообще-то, Мистер с самого начала уголовного пути обращал на себя внимание прикольными выходками, от которых братва балдела. Это сейчас он сидит серьезный и солидный, поговаривают: держит “общак”, и уже вряд ли позволит себе приколы, не по чину, может скоро и коронуют, а тогда он очередной раз сорвался.

В городе проводили международную выставку сельскохозяйственной техники. Инофирмы завезли целый ряд умных и современных машин, способных убирать аккуратно и подчистую все, что там, у фермеров на полях созрело, от редьки до ананасов. Российским механизаторам лишь оставалось тыкать в кнопки, сидя в удобном кресле. Лепота! Фантастик! Одна лишь мелочь немного портила впечатление от выставочных образцов – даже крепкому хозяйству в конце 90-х (а их в стране не так уж и много), пришлось бы поработать лет семь всем коллективом без зарплаты, и вот тогда на накопленные деньги, поднатужась, можно было приобрести для своих нужд какой-нибудь из этих чудесных агрегатов.

Каким ветром занесло загулявшего Мистера на эту выставку, так никто и не понял, особенно, он сам. Но одна машинка, стоящая в ряду других, ему очень понравилась.

Это был сияющий ярко-синим цветом небольшой современного дизайна трактор с каким-то сложным приспособлением для чего-то сзади. То ли убирать, то ли пахать, то ли складывать, но такие детали Мистера не интересовали. Да, с виду машина была хороша. Рядом с ней находился такой же сияющий, как и техника, итальянский представитель фирмы-изготовителя.

В голову Мистера пришла замечательная идея, которую он решил по-быстрому осуществить. Криницын выглядел всегда респектабельно, и итальянец, неплохо говоривший по-русски, без всяких сомнений поверил, что имеет дело с коммерческим директором крупнейшего агропромышленного комплекса (ах, какая досада! пардон, визитки остались в машине). Как деловой человек, Мистер высказал свое восхищение такой изумительной техникой и намекнул, что на партию таких механизмов, не менее 20 единиц, он может заключить контракт, хоть завтра. Сегодня не успеть, время к вечеру. Он походил вокруг трактора, цокая языком, и даже попинал колеса, пока представитель фирмы старательно объяснял ему технические характеристики новинки.

– Я понимаю, сеньор Массинни, что это выставочный экземпляр, но он в рабочем состоянии? Если его сейчас заправить, завести, трактор тронется с места?

– Конечно, сеньор Баталов, техника в идеальном состоянии, можете посмотреть двигатель и прицепной механизм. Вы не запачкаетесь, все совершенно чисто.

– Сеньор Массинни, я бизнесмен, а не механик. – Мистер даже будучи изрядно “подшофе” держался не хуже трезвого, только речь замедлялась, становясь еще веселее.
– Оцените это, и заведите трактор, пусть он проедет хотя бы метров пятьдесят. Я хочу посмотреть ход.

– Но это невозможно, – всплеснул руками итальянец. – Это же выставка! Здесь это нельзя!

– Вот-вот, я и хочу убедиться, что ваша техника может работать везде и сразу.

С администрацией выставки я договорюсь – сделают исключение. Пусть ваши люди гото-

вят

трактор, а мы пойдем, присядем и уточним сумму контракта. Кстати, где ваши проспекты? – Криминальный авторитет умел убеждать людей, особенно, если они чувствовали выгоду в его предложении.

– Скажу вам, дорогой Массинни, как бизнесмен бизнесмену, вы мне понравились с первого взгляда. У вас деловая хватка. Уговорить меня на возможность крупного контракта довольно сложно, но вы видите – я растаял, – заливался похвалами Мистер, хлопая растерянного итальянца по плечу. – Даже такую неожиданную просьбу вы стараетесь выполнить. Что значит – ведущая мировая фирма.

Массинни несколько натянуто улыбался в ответ. Потом подозвал своих сотрудников и, извинившись перед “Баталовым”, отошел с ними в сторонку. Минут пять они громко и горячо спорили, ожесточенно жестикулируя, поглядывая в сторону развалившегося в кресле бизнесмена, который лениво листал проспекты и посматривал на циферблат дорогущего “ролекса”.

Итальянцы все же выполнили просьбу весьма потенциального клиента. Трактор завели, и в его кабине Мистер вместе с Массинни доехали до входа выставки. Управление трактором несложное и авторитет все понял с первого раза. Он попросил остановить трактор.

– Прекрасно, синьор Массинни, считайте, что контракт с вами мы уже подписали. А сейчас я попробую без вашей помощи поставить технику на место.

Обрадованный предстоящей сделкой, итальянец покинул кабину, и в это время Мистер успел сунуть ему в карман пачку долларов. В следующий момент трактор рванулся с места и выехал за территорию выставки, нагло влившись в уличный транспортный поток. Бедный представитель метров триста бежал следом, а Мистер, оборачиваясь, слал ему воздушные поцелуи и одобрительно показывал большой палец.

Повертевшись по знакомым переулкам, где редко появлялось ГИБДД, Мистер лихо зарулил на стоянку у ресторана, поставив ярко-синего красавца рядом с крутыми лимузинами. Как впечатляюще он среди них смотрелся! На глазах у подоспевшей охраны ресторанный стоянки, Мистер выпрыгнул из кабины и небрежно бросил обалдевшим секьюрити:

– Присмотрите тут, чтоб не угнали.

Авторитета они хорошо знали, здесь часто собирались солидные люди от криминала, поэтому вопросов Мистеру никто не задавал. Себе дороже.

Он еще успел покуражиться среди своих за столиком и заключить несколько пари втемную, что такого авто, как его новый итальянский внедорожник нет ни у кого в городе, а по проходимости лучше любого джипа. Затем выводил крутых пацанов на стоянку и, глядя на их открытые рты, от души веселился. Милиция нашла трактор через час, и на Мистера завели уголовное дело.

IV

Первый город землян, который посетил Эфт, не понравился ему и еще больше убедил его в отсталости этой цивилизации. Разномастные по архитектуре, удобствам и возрасту дома, много мусора на улицах, и озабоченные чем-то по утру лица горожан. Присмотревшись к ним, Эфт изменил на себе покрой одежды. В том фасоне, который он скопировал для себя из образцов интернет-магазина здесь не ходили, пришлось срочно подстраиваться к одежде спешивших прохожих.

Сейчас надо было раздобыть документы и деньги, чтобы стать гражданином страны, и, как говорят тут, полноценным членом общества. Эфт–Счастливчик повидал много цивилизаций в своей беспокойной жизни, полной приключений и афер, поэтому он ко всему приспособивался в три раза быстрее, чем даже планетарный исследователь из его мира. А у него всего-то с собой простой набор космотуриста с самым необходимым для внедрения.

Эфт, оглядевшись, выждал момент и сделал себя невидимым, вообще-то, нельзя было сказать, что он стал полностью невидимым, при определенном угле освещения и фоне мог

проглядываться очень слабый, размытый силуэт. Но только не сейчас днем на улице, тем более в помещениях.

Он зашел в первый попавшийся на пути банк, осторожно проник в служебное отделение, где сидели кассиры, и стал наблюдать. Пяти минут Эфту хватило, чтобы все понять. Да и Информатор не дремал. Наличные деньги, платежные карточки, чеки, документы, удостоверяющие личность... Подождав еще некоторое время, он, применив внушение, незаметно взял у кассирши паспорт одного из клиентов, подходящих ему по выбранному возрасту и сунул в миникопиратор с заранее заданной программой изменения. Через несколько секунд у него на руках был настоящий паспорт на подобранное имя, выданный Нижнетагильским отделением милиции. Данные паспорта Эфт включил в компьютерную базу соответствующего паспортного стола. Кассирша, удивленно выйдя из задумчивости, вернула клиенту паспорт и тотчас, у нее в руках оказался другой, вместе с заявлениями и другими бумагами на открытие счета и получение кредитной карточки. Деньги на свой счет, Эфт, немного подумав, снял с банковского счета одного из самых богатых людей Земли.

Не обеднеет от потери полмиллиона долларов. Индивидуальный Информатор сотворил хитрейшую схему перевода через различные счета в разных банках планеты и так запутал след, что Счастливчик твердо знал – концов не найти. Зато служба экономической безопасности миллиардера узнает новый способ безнаказанного увода денег. А это стоит 500 тысяч. В общем, мы с ним в расчете, ухмыльнулся про себя Эфт.

Не доросли земляне до его уровня. Столько тут слабых мест во всех банковских проводках! Помнится, в звездной системе Клонтор-2 (СТС-771 ДД) на планете Шотр, цивилизации VI уровня, Эфт разорил три крупнейших банка, правда, с помощью своего более мощного бортового Информатора.

Схема была – пальчики оближешь, плюс доверчивые аборигены там оказались. Несколько личных встреч, заманчивые предложения, солидные документы (как всегда липовые), предоплата бартером, который потом Счастливчик сплавил по тройной цене в системе БРР-434 ГУ. Все было очень изящно, Эфт до сих пор гордился той красивой операцией. А что взять с этих?

Эфт проявился перед окошком кассирши (или менеджера), не понять, как правильно обзывается ее должность. Стоящий рядом мужчина даже дернулся от неожиданности – впереди ведь никого не было?

Получив кредитную карточку и двадцать тысяч рублей наличными, Эфт бодро вышел из банка.

Сколько времени Наблюдатели будут его искать? При непосредственном контакте, т.е. при попадании в поисковый луч Определителя, его сразу засекут. Личные параметры характеристик излучения Эфта им были известны. А на этой планете он выделится махом – Счастливчик был представителем кремниво-органической формы разумной жизни, но, даже спрятавшись в белковую оболочку, его настоящее тело, сжатое до минимума, скользящий Определитель зафиксирует сверху на расстоянии 200 метров. Значит, надо находиться все время в больших городах, прочесывание которых измучит Наблюдателей. А если его все же выявят, уходить под землю – метро, подвалы, шахты, коллекторы... Глубже 10 метров в твердом грунте – горных породах, Определитель не возьмет, а в осадочных может сработать до 25 метров. И еще – нельзя летать самолетами, там его высветить легче легкого. Нельзя находиться в пустынных местах. И еще кое-что нельзя. Но это вторично. Вряд ли у Наблюдателей имеется больше сотни Определителей. Но у них же и другие дела есть. Не такой уж Эфт опасный преступник, чтобы из-за него долгие годы держать у планеты невидимый служебный крейсер.

Скорее всего, да, даже точно, они оставят на дальней орбите с десятков автоматов – регистраторов и уберутся отсюда. Если, конечно, Эфт их не сильно разозлил. Несколько раз он выскальзывал из цепкой паутины Службы Наблюдателей, а это большая редкость. Эх, привезти бы в норму движки яхты, но сейчас нельзя включать авторемонт – излучение

приборов выдаст местоположение корабля, который Наблюдатели сразу заберут или уничтожат. Конечно, тогда они тотчас спокойно уйдут, оставив Эфта куковать свой век на Земле. А для него – это жизнь без будущего среди дикарей. Нет, не пойдет.

На всякий случай надо убраться подальше от этих мест. В чем еще повезло Счастливику – страна оказалась самой большой по территории на планете. А если потом смотаться в Китай или Индию – самые большие по численности населения? Правда, возникает опасность при пересечении границ, пропускные пункты Наблюдатели не обойдут своим вниманием, но Определителей на все не хватит. Ну да ладно, разберемся, а сейчас надо побыстрее отсюда убираться, заметать следы, решил Эфт.

Глава 2

I

– Ясно, я понял, – Криницын закурил тонкую коричневую ароматную сигарету. – Значит, киллер тебе не нужен. А с ним было бы проще. В смысле, найти... Мистер на минуту задумался. Линьков молчал и не торопился.

– Есть, Саша, такой человек, – встрепенулся авторитет. – Слышал я о нем... Ну не важно. В другом городе, в другой области, но не так далеко. Времени, говоришь, в обрез? Пробую я этот вопрос и часика через три позвоню, что и как. Пойдет?

Александр Сергеевич согласно закивал. А Мистер, серьезно настроенный на то, что, наконец, сможет рассчитаться с Линьковым, вышел из кафетерия.

А Линьков медленно допивал свой кофе. Да, тогда его адвокат крепко утер нос зарвавшегося следователю по делу Криницына. Но только Мистер зря думал, что ему помогли по старой школьной дружбе. Не было у них никакой дружбы, да и не стал бы стараться Линьков для уголовника. Просто обстоятельства сложились так, что этот следак лично насолил Линькову и он был рад наказать наглеца хотя бы по другой теме.

В тот год в разгар строительного сезона куда-то исчезло десять вагонов цемента, не дошли до субподрядчика. Александр Сергеевич дал команду службе экономической безопасности разобраться с этим вопросом.

В принципе, для “Сибирьстроя” материальный убыток ерундовый, но такие вещи нужно пресекать в корне, да и для субподрядчика СМУ-7 эта потеря чувствительна. Служба безопасности вышла на воров – двух железнодорожников и прораба, и все бы решилось своими внутренними мерами, но молодой, напуганный за свою репутацию и должность директор СМУ подал заявление в милицию. Не посоветовался со старшими, охламон! И вот следователь районной прокуратуры по фамилии Вышинский (знаменито-мрачная фамилия генпрокурора сталинских времен) завалился в кабинет Линькова и начал нести такую лабуду, что председатель правления сначала не поверил своим ушам – следак подозревал в хищении цемента всю администрацию корпорации и чуть ли не его самого. И это за десять вагонов цемента, стоимость которых Линьков мог оставить в ресторане за вечер! Сдержав вспышку гнева, он позвонил прокурору города и высказал подозрения Вышинского своему давнему приятелю.

Прохохотавшись, прокурор попросил передать трубку следаку-мудаку. Линьков со злорадным удовольствием наблюдал, как белело лицо Вышинского, слушающего мудрые высказывания и наставления начальства в коих через каждое слово до Сергея Александровича доносилось: “... твою мать!”

Примерно через неделю на даче Линькова за барбекю, прокурор, посмеиваясь, образно рассказал, как начудил с выставочным трактором известный рецидивист Мистер, затем, прокурор опять развеселился, добавив, что это дело он попросил вести

Вышинскому, мол, проверю его на профпригодность еще разок, дело-то ясное и несложное, но, а если этот прибабахнутый не справится, выгоню к чертовой матери.

“Так я помогу, чтоб ты его выгнал”, – подумал Линьков, совершенно не разделявший уверенности приятеля, что Мистер схлопочет срок. Связавшись с Криницыным, он предложил ему знакомого московского адвоката, помогавшего Линькову в серьезных

процессах. Авторитет с радостью согласился, как раз местный, опытный, прикормленный криминалом адвокат попал в ДТП и с тяжелыми травмами лежал в больнице (а это Александр Сергеевич уже знал).

Столичный мэтр быстро и с легкостью развалил дело уже в процессе следствия, доказав несостоятельность всех обвинений против подзащитного, в том числе, что угона как такового не было, просто небольшая поездка, за которую представитель фирмы получил деньги. Сумма, кстати, за прокат техники не малая. И что Криницын просто не успел вернуть трактор только потому, что его задержала милиция. И не представлялся он никаким коммерческим директором, просто итальянец плохо понимает по-русски, хотя и говорит хорошо. Да и вообще, о чем речь? Массинни забирает свое заявление, не было никакого инцидента, погорячился человек, они итальянцы такие вспыльчивые от природы.

Адвокат продолжал в том же духе и так далее. А вот действия некоторых сотрудников правоохранительных органов не соответствовали закону, и здесь имеется превышение

служебных полномочий. Мэтр ловко перешел в наступление. Связываться с ним следствию при таком раскладе было себе дороже.

Вышинского махом уволили за полное служебное несоответствие. А прокурор города как-то в разговоре с Линьковым вскользь заметил, что тот злопамятный парнишка. Александр Сергеевич усмехнулся и виновато развел руками: “каюсь”.

Деньги с Криницына за адвоката, он, не взирая ни на какие уговоры, не взял. Заплатил сам. Отомстил обидчику, можно сказать, собственноручно и единолично. Так что Мистер поневоле долго ходил у него в должниках.

II

– На какой ближайший поезд есть билеты? – сунулся Эфт в окошко кассы.

– Вам куда? – равнодушно-устало спросила кассирша.

– Мне все равно, – грустно улыбнулся Эфт, – лишь бы скорей отсюда, в любую сторону. С женой разошелся, – печально добавил он, плотно нашпигованный сведениями от Информатора, где, как, и о чем лучше разговаривать с людьми.

В глазах кассирши проявилось сочувственное понимание.

– Ближайший – Екатеринбург-Алматы через два часа. До какого пункта?

Информатор по этому маршруту назвал последний крупный российский город перед границей Казахстана. Эфт озвучил подсказку.

Кассирша выдала купейный билет.

– Да не расстраивайтесь вы так, – пожалела женщина убитого горем пассажира. – Встретится вам другая, и лучше. У меня тоже было так, но все устроилось, – растроганная набежавшими воспоминаниями, кассирша пожелала ему счастливого пути.

Неизвестно точно, какой срок предстояло пробыть на Земле, поэтому оптимальным вариантом для быстрого и глубокого внедрения послужило бы знакомство с влиятельным представителем власти или крупным бизнесменом, а это здесь одно и то же, или со знаменитостью: писателем, артистом, ученым и тому подобное. Но вмешался Информатор и объяснил Эфту его ошибку – такие люди всегда на виду, особенно, у прессы, тут очень дотошные журналюги, тщательней милиции перелопачивают биографии окружения звезд. Попадись им на глаза, и легенда Счастливого (Семенова) затрещит по швам. Поднимется такой звон, что и Наблюдатели услышат. С учетом этого Эфт задал Информатору более определенные параметры нужного человека. Пусть сканирует всех встречаемых, а познакомиться Счастливику при его-то возможностях хоть с кем не сложно. Но не в силах он бездельничать, такая натура, хоть чем-

то надо заниматься, а то пропадет от тоски. А здесь нельзя крутиться, не имея друзей, ни знакомых. И деньги не все решат, замучишься отстегивать. Нет, правда, все-таки потом в

Европу или Америку? Там любой шаг в законах расписан. Порядка больше. Да вот дело в том, что Эфт сам не очень-то любил порядок.

Попутчиками по купе оказались молодая парочка, бросавшая друг на друга томные взгляды, и мужчина лет пятидесяти.

– Здравствуйтесь, дамы и господа! – весело поздоровался Эфт. – Рад оказаться в такой приятной компании. Меня зовут Василием.

Пассажиры познакомились. Анечка и Артем оказались смешливыми и понимающими юмор студентами. Геннадий Викторович сначала хмурился, но, когда Василий похлопал по крутым бокам своей дорожной сумки и предложил за знакомство, сразу повеселел.

– Итак, уважаемые, – ходил в образ общительного и разговорчивого человека Эфт, – что будем пить за знакомство? Водочки для заводочки, самогона для разгона, пивка для рывка, браги для отваги, коньячка для толчка, виски для прописки, винца до конца?

Попутчики заулыбались.

В подтверждение своего предложения Василий вытащил из сумки по бутылке водки, коньяка и сухого красного вина, и выставил на столик. К этому он добавил банку шпрот, нарезанный лимон и пакет сока. Геннадий Викторович заметно оживился, да и молодежь не стала отказываться от угощения.

Время пролетело быстро, за окном потемнело. Артем и Аня, выпив бутылку сухого, о чем-то щебетали в коридоре, а Геннадий Викторович все рассказывал Василию о своей нелегкой жизни, время от времени удивляясь, почему собутельник не пьянеет. Ему было и невдомек, что тот мог выпить, не моргнув глазом и “царскую водку” и цианистый калий, и бензин, да все, что угодно.

– Крепкий ты мужик, Вася, – одобрительно приговаривал он после каждой рюмки. – Я тоже в твои годы таким был, мог принять на грудь сколько угодно при хорошей закуске.

Водка и коньяк были выпиты, и пора было готовиться ко сну. Геннадий Викторович основательно осоловел, и когда Эфт помогал ему взобраться на вторую полку, с чувством хлопнул его по плечу:

– Кремень, а не человек!

Счастливчик вздрогнул. Информатор тут же успокоил его: “есть у них такое выражение”. Надо же, прямо про него.

III

Попутчики улеглись. Эфт тоже вытянулся на полке и укрылся одеялом. Для его расы сна не существовало. Конечно, отдохнуть временами можно, впасть в дрему этак на полгодика, когда ничего не тревожит и сам в безопасности. Но это, считай, ушел в отпуск, а такового ему жизнь с детства не предоставляла, да и он отказался бы – столько дел в Галактике, столько еще не пуганых лопухов кругом! Надо делать деньги, пока есть обширные возможности. Вот только эти чертовы Наблюдатели – Эфт у них в черных списках.

Под неутомимое бормотание Информатора, снабжавшего все новыми сведениями о землянах, Счастливчик прокрутил в памяти последнее дельце.

Планетка в тот раз ему попалась веселенькая – Сауссуснг в звездной системе КСД- 505 АТ. 85% поверхности там занимал океан и один вытянутый на полпланеты узкий материк. Жители – амфибии, похожие на земных медуз размерами 0,5 ктулта (0,5 ктулта – 2 метра. – **Универсальная метагалактическая энциклопедия (УМЭ)**, торговали с соседней звездной системой УРИ-064 ТВ, находящейся от них, согласно координатной сетки Межгалактического атласа в 50 стосах (750 световых лет. –УМЭ), инертным газом ксеноном, который у них выделялся при выдохе с давлением в несколько атмосфер. Выглядели они забавно – чтобы

не пропадал ценный товар, на клапане выдоха у каждой особи был намертво пришпандорен шланг, а на теле емкость для сбора газа. Вот

с этими емкостями они и таскались всю жизнь. Но зато были обеспечены всем необходимым для безбедного существования.

Торговля у амфибий была налажена неплохо и в дополнительных посредниках они не нуждались. Но Эфт еще до прибытия на планету подсчитал прибыль, которую можно

получить, вклинившись в схему переправки ксенона, и подпрыгнул от возбуждения. Вырисовывались не хилые цифры. И у него был заказчик.

Сбором и заменой баллонов с газом занималась компания Обслуги. Складированием, учетом и оформлением таможенных документов – Управление учета. Отправкой, погрузкой и финансовыми вопросами – Комитет экспортной торговли.

Эфт, выдававший себя за начинающего бизнесмена, сына крупного магната из созвездия Водопада (ОХ-9 ФУ), начал искать слабые места в схеме. А это, как подсказывал его опыт, были исполнители.

Счастливчик решил идти не от начала цепочки, а от конца. Грузовые звездолеты заказчика появлялись здесь раз в полмесяца по планетарному времени, привозили пустую тару, и загружались полными баллонами. Торговым представителем заказчика был пожилой субъект уринец белковой расы. Сокращенно его звали Иил, 1/30 от его полного имени. Космической валюты Эфт не жалел и угощал Иила в лучших ресторанах гостевого города, рассказывая о супербогатом папаше, пославшего сына постигать основы межпланетного бизнеса.

Иил, после третьего посещения ресторации, наслушавшись комплиментов в свой адрес, принял роль наставника и охотно рассказывал и показывал Эфту тонкости своей нелегкой работы. Счастливчик усердно напоказ записывал и фиксировал бредни “учителя”, сразу поняв, что тот вообще не перетруждался и большее время откровенно скучал, так как склад отправки был полностью автоматизирован.

Посещая склад, Эфт заметил, что Иил время от времени куда-то ненадолго исчезает. Вначале он думал, тот носится в туалет, может у него дисфункция естественных потребностей? Но в ресторанах “наставник” мог сидеть за угощением, не вставая, до самого утра, а здесь...

Проследив за представителем, он увидел, как Иил заходит в одну из неприметных дверей и вскоре появляется в гораздо лучшем настроении. Выждав момент, Эфт с помощью декодера открыл дверь и проник в небольшое помещение. Там у стены стоял непонятный кубический агрегат и, судя по негромкому гудению, у него внутри что-то работало. Рядом находился шкафчик с посудой. Больше в комнате ничего не было. Заметив на боковине агрегата кран, сообразительный Эфт подставил под него стакан из шкафчика и надавил кнопку. Емкость наполнила густая жидкость, ее Эфт сразу же перелил в один из потайных металлических герметичных карманов костюма, потом незаметно вышел и отправился на свою яхту.

Бортовой Информатор после химического анализа странной жидкости, связав и проанализировав все полученные от Эфта сведения, выдал удивленному хозяину полный расклад.

Дело в том, что при строительстве ангаров и зданий гостевого города амфибии пользовались, как цементом биодобавкой, получаемой из морских существ, похожих на матовое желе, быстро застывающих на воздухе и превращающихся в окаменелости. Песчаная смесь с биодобавкой застывала в формах, образуя твердый и прочный материал, из плит которого можно было построить хоть небоскреб. Но, кроме возведенных зданий (с учетом перспективы) гостевого города и ангаров – складов, хозяева планеты ничего не строили, а сами жили в удобных гладких пещерах на границе суши и воды. Страшная тайна Иила заключалась в том, что биодобавка при приеме внутрь действовала на организм уринцев с опьяняюще-дурманным эффектом без похмельных последствий. Как догадался Иил ее попробовать, он и потом не рассказывал, но гарантийное привыкание после второго раза было абсолютным. Благодаря этому Иил стал хроником, и все время находился под кайфом. По просьбе представителя заказчика

ангары постоянно перестраивались, поэтому с биодобавкой у Иила проблем особых не возникало, особенно, когда он втихую установил небольшой вакуумный смеситель, не дающий ей застыть и позволяющий принимать стаканчик- другой в любое время. Никто о такой особенности здешнего продукта за все время контактов уринцев с амфибиями и не подозревал. Да уринцы здесь долго не задерживались, планета скучная, поэтому обсудили дела, и домой.

Вот так Иил оказался у Эфта на крючке, и новые радужные перспективы замаячили перед глазами Счастливого.

Глава 3

I

Дмитрий Савкин вышел из метро и, поеживаясь от пронизывающего холодного октябрьского ветра, потопал домой, в свою неуютную однокомнатную холостяцкую квартиру. Черт побери, не мог Савкин даже чуть-чуть привыкнуть к этому сибирскому климату, ну никак не происходила долгожданная адаптация за восемь месяцев, прожитых здесь. «Может, лет восемь для этого надо, – угрюмо думал Дмитрий, жмурясь от сильного порыва ветра, – а может, и восемнадцать. Блин, да что тут за ветер? Куда не повернешь – все время в лицо!». Он с легкой грустью вспоминал теплую Алма-Ату, где родился и вырос, и откуда дважды отправлялся за мелкое мошенничество в места не только столь отдаленные, а сколько весьма хреновые.

Вообще-то, он не думал покидать Алматы, но в феврале умерла бывшая хозяйка этой квартиры, его старенькая тетя, вдовая и бездетная. Она завещала любимому непутевому племяннику свое жилье, особенно довольная тем фактом, что перестал Димуля нарушать законы и завязал со своим криминальным прошлым.

Да, едрить твою, чтобы нарушать законы в странах СНГ нужно быть или очень богатым, или влиятельным, тогда тебе ничего не будет – отвертись, или рецидивистом, тот профи, и тюрьма для него дом родной, да и по пустякам он не сидит. А такую мелкую рыбешку как Савкин, за все могут посадить и все навешать. Были две ходки? Ясно. Под подозрением всю оставшуюся жизнь.

А здесь другая страна, и ее менты или копы о прошлом Савкина ничего не знают, и дай Бог, не узнают, если не будет впрягаться он в сомнительные делишки.

Приехали Дима с мамой, похоронили родственницу, затем мамуля вернулась домой, а он задержался оформлять квартиру на себя, чтобы продать через полгода, да решил малость переждать – тогда цены на недвижимость, в связи с мировым кризисом, потихоньку ползли вниз, поэтому покупатели выжидали, осторожничали и более-менее подходящих вариантов не попадалось.

По натуре общительный Савкин наладил здесь дружеские связи, и вскоре ему предложили выгодную работенку, так остался он на своей незнакомой этнической родине.

Дмитрий заскочил в замусоренный и давно не отремонтированный подъезд и, поднявшись на четвертый этаж, со вздохом облегчения ворвался в свою теплую квартирку. Здесь топили, не то, что в Алматы, батареи всегда были горячие, как печка. Правду говорят: настоящие сибиряки тепла не боятся.

Раздевшись, Дмитрий плюхнулся на диван и с удовольствием закурил. После курева проявилось давнее желание что-нибудь пожрать. Он достал из полупустого холодильника сваренный поутру суп и выругался про себя. Забыл купить хлеба. В хлебнице, которую Савкин долго и внимательно разглядывал, кроме крошек не было ни кусочка. Эх-ма! Третий месяц Савкин сидел на мели – накрылась солидная с виду фирма,

где он работал, сразу и окончательно. «Прихлопнули» ее, не ко сну будет сказано, служивые из налоговой. И пошли работники «солнцем палимы» в разные стороны с горячим кукишем в кармане, конечно, не все, но Дмитрий не входил в круг избранных. Да

что вспоминать! А на барахолке, где он сейчас вертелся, доход был непостоянный и небольшой, а сегодня и вовсе впустую.

Савкин, хмурясь, пересчитал свои скудные финансы и со вздохом направился за хлебом, хорошо, что хоть магазин располагался в этом же доме. На первом этаже квартир не было, архитекторы семидесятых запроектировали в доме большой продовольственный магазин, который четверть века снабжал непрехотливых трудящихся пищевыми отходами социализма. Сейчас, перестроенный магазин функционировал, в основном, для прихотливых покупателей – здесь красовалась в подавляющем большинстве продукция развитого капитализма от авокадо и просто чудодейственных пищевых добавок (помогающих во всем, кроме бедности), до бытовой техники ведущих мировых производителей т.е. в большинстве китайской. Так что молодой безработный американец или пожилой прижимистый немец, а также среднего достатка отечественный предприниматель мог тут отовариться необходимым. Для остального простого местного контингента по приемлемым ценам продавался только обыкновенный хлеб – малость, но приятно, – заботится власть о людях, помнит, что еще не все разбогатели.

Спускаясь вниз, на площадке первого этажа, Дмитрий увидел пристроившегося к стенке поддатого мужичка в мятом плаще, с явной целью справить малую нужду. Давно надо было поставить домофон, да жители в подъезде сплошь пенсионеры.

– Ты что, гад! Совсем оборзел?! – вскричал Савкин, подсакивая к нему. Но пьяный, тупо взглянув на Дмитрия, продолжал непослушными пальцами расстегивать ширинку.

Разозленный до предела, Савкин схватил эту пьянь за шиворот и поволол к дверям. Она вяло сопротивлялась, что-то возмущенно и совершенно непонятно бормоча.

Створки входных дверей подъезда открывались наружу, поэтому от сильного пинка под зад, покушавшийся на санитарию, вылетел на улицу и, как подбитый гусь, взмахнув лапами плаща, плюхнулся в лужу.

Дмитрий, на пару секунд дольше, чем надо задержал на этой живописной картине взгляд, и тут вторая дверь еще с исправной пружиной, захлопываясь, ударила ребром его в лицо. С коротким воплем и длинным матом, Савкин отпрянул назад. Из носа потекла кровь, над глазом больно засадило.

– Бля, бля, бля, – как заведенный повторял Дмитрий, как-то незаметно оказавшийся у себя в ванной у зеркала, смазывая кровоточащую ссадину на лбу перекисью водорода. Мокрой ваткой и холодной водой он остановил кровотечение из носа. И рассматривая внимательно причиненный ущерб (ох, едрить, и верхняя губа вспухла!), он страдальчески полюбовался на себя в зеркальном отражении. Ну и рожа! Что за невезуха?! Проклятый алкаш, убил бы его сейчас! От пережитого стресса Дмитрий еще сильнее почувствовал голод. Хлеб был просто необходим, он сейчас срубал бы целую буханку!

Савкин нахлобучил на голову кепку, прикрывая расцветающий синяк под глазом, подтянул козырек кепки пониже, к пострадавшему носу и опять взглянул в зеркало. Видуха – отпад! Придется пару деньков дома посидеть с примочками, благо, что бадяга в аптечке есть, необходимый препарат для издержек барахольного бизнеса. В супермаркет с таким видом соваться, Савкин постеснялся, лучше он пройдет полквартила. А там, рядом с драмтеатром есть булочная.

II

Вячеслав Веденин, погоняло Хмурый, несмотря на свои двадцать восемь лет был специалистом широкого профиля по особо сложным заказам. Организация похищений с

передачей клиента в заботливые руки или несчастные случаи с летальным исходом, инвалидностью разных степеней, а также разработка и исполнение особо изощренных подстав, после которых объекты получали солидные сроки или стрелялись, ну и тому подобный расклад на выбор заказчика.

Простой прямой ликвидацией он не занимался. Исполнители – киллеры долго не живут. Они становятся сами по себе опасными носителями информации, на них объявляется охота, причем, бывает, и с обеих сторон. Но что это за работа? Не только никакой спокойной жизни

на отдыхе, вообще жить долго не дадут. А здесь его даже заказчик при желании сдать не сможет, профессионально исполненный несчастный случай, он и является таковым на самом деле. Не важно, сомневается кто-то в этом или нет. Предположения недоказуемы. В связи с такой ситуацией исполнитель не может сдать заказчика, хоть сам во всем признается, но мало ли что ты городишь?

Поэтому Хмурый планировал жить долго и неплохо, и каждое задание исполнял оригинально, ярко, не повторяясь, считая себя очень способной творческой личностью, почти наравне с известными художниками, сценаристами, актерами. Естественно, что ценил он свои услуги дорого, не дешевле, чем адвокат Линькова, так что Мистер, разыскавший Хмурого, денег не пожалел.

На исполнение нового заказа спец широкого профиля вылетел ночью и через пару часов был на месте. Из аэропорта он поехал на железнодорожный вокзал и там, в указанной ячейке автоматической камеры хранения взял пакет с фото клиента и инструкциями.

Сняв номер в гостинице, Хмурый ознакомился с предоставленными материалами. Подробный график дел и встреч клиента на выходные он просмотрел очень внимательно.

Человек заказчика снял, вероятно, на мобильник, листки ежедневника Фрязина с планами на выходные. Да, племянш губернатора жил насыщенной жизнью в свободное время, когда служебные проблемы не отвлекали его от работы со своими взяточдателями. Но и не только именно со своими, ведь, частенько бывало так, чтобы губернатор принял взятку, надо было сначала дать взятку Фрязину. Но это для новых и нерегулярных просителей.

В планах были отмечены и пикничок, и посещение элитного ночного клуба и арт-выставки в художественной галерее, развлекательный центр, поездка к родителям и т. д.

Конечно, тут было наверняка не все, варианты незапланированных или неотмеченных поездок не исключались, к тому же, некоторые записи были сокращены и непонятны, и не поддались расшифровке заказчика, который, судя по пояснениям в инструкции, был хорошо посвящен в личную жизнь Фрязина.

Из всего Хмурый выбрал два момента: театр сегодня вечером в 19.00 с супругой, и сауна завтра на 20.30. без жены. Второе выглядело предпочтительнее – время вечернее, быстро переходящее в ночное, расслабуха, выпивка, может, девочки... Тут вероятность удачного исполнения возрастает, но если не выйдет, то на следующую попытку времени не будет. Значит, сначала театр.

Хмурый, одетый в неброскую серую куртку, в надвинутой на глаза кепке, не спеша, шел к драмтеатру и, не обращая внимания на мелкий холодный дождь, вновь прокручивал в голове детали плана действий. Работа его всегда взбадривала, и появлялся азарт расчетливого уверенного в себя игрока. Завербованный им днем за две бутылки водки бомж притулился возле парадного входа в храм искусства, укрываясь от дождя. До семи часов оставалось 40 минут. Самые нетерпеливые, а это, в основном, добравшиеся сюда на городском транспорте, уже заходили в фойе. Автомобилей на театральной стоянке было еще мало. Фрязин, по прикидкам Хмурого, должен подъехать не ранее десяти минут до начала спектакля, иначе будет несолидно с его стороны. Хмурый немного подвинулся,

какого черта этот влиятельный чиновник поперся в театр, подумаешь, премьера? Настоящие завзятые театралы в России давно вымерли. Ну, может в столице или в Питере остались единицы, но не здесь. И этот тридцатишестилетний представитель губернской власти уж точно им не был. Может, жена заставила? Сомнительно, это не светский раут и

знакомые их окружения вряд ли здесь тусуются. Перед кем красоваться? Да фиг с ним, отбросил лишние мысли Хмурый, и сосредоточился на задании.

В своих предположениях, не зная того, Хмурый уловил истину. Именно жена Фрязина Алиса настояла на том, чтобы они посетили театр, куда она пропихнула (а точнее пихнула) свою молоденькую двоюродную сестренку Алену из дальнего района области.

III

Семнадцатилетняя девушка, проживавшая (пока гостившая) у них на даче почти все лето, подавала большие надежды сыну крупного бизнесмена, владеющего сетью мебельных магазинов города. Но избалованный пацан при встречах не очень-то обращал внимания на смазливую девчонку, у него таких, да и получше, было вдоволь. А эта из какой-то деревни... Бедная родственница.

Жена Фрязина просекла ситуацию и решила поднять социальный статус сестрички. Иначе она вносила определенный дисбаланс в окружение Фрязиных. Точно также, как и сынок мебельного короля, об Алене думали и другие, естественно, стараясь не показывать этого, но разве скроешь? Все, решила Алиса, Аленка будет актрисой, и точка!

– Позвольте, господа! – недоумевала она, округлив глаза перед приемной комиссией театрального училища. – Как нет актерских способностей?! Да в каждой женщине от природы заложен драматический талант. Его надо раскрыть – это ваша работа! А ваши сомнения беспочвенны. Вы знаете, как убивалась Алена, когда мы с мужем не взяли ее с собой в Таиланд? Офелия, Кармен, Чио Чио Сан без всяких репетиций! Может мне позвонить в областное министерство культуры? Что? Я так и думала, что мы придем к взаимопониманию.

– Виталий Викентьевич, – месяца через два позвонила Фрязина директору драматического театра, – вам выделили деньги из областного фонда? Нет? Возмутительно! Я скажу Тимоше, а вы с художественным руководителем подумайте об Аленке. Я уверена, для нее у вас найдется подходящая роль в ближайших постановках. Думаю, вы не пожалеете.

Может худрук театра и жалел об этом, но в сегодняшнем спектакле Аленка, первокурсница театрального училища впервые выходила на большую сцену во второстепенной, но не совсем маленькой роли. Пока неизвестно, как в театре, но, несмотря на свой юный возраст, Аленка в жизненных ситуациях актриса была неплохая, сказалось общение с гламуром у старшей сестрицы.

Фрязина уже за несколько дней оповестила знакомых и друзей семьи о предстоящем событии, и была уверена – многие влиятельные люди города посетят спектакль.

IV

Бомж тихо скулил. Просил налить сто грамм. Да делов-то ему – поскользнуться и броситься под ноги одному из охранников, который будет сзади клиента, поднимающегося по ступеням главного входа. Как приедут, Хмурый покажет под кого кидаться. Бомж громко вскрикнет, идущие впереди, обернутся. Остальное дело Хмурого. Он в это время будет выходить из театра навстречу клиенту. В общем, задача не сложная, главное – сделать все быстро. И дождик как раз кстати.

– Черт с тобой, – сжалился Хмурый над дрожащим от холода и похмелья бомжом. – Иди за мной.

Они завернули за угол театра. Хмурый вытащил бутылку водки, которую обещал отдать вместе с деньгами на вторую после окончания дела. Бомж мгновенно выхватил из кармана помятый пластиковый стаканчик и жадно смотрел, как его заполняет

работодатель. Пил он мелкими глотками, все больше запрокидывая голову. Хмурый даже подумал, что бомж сейчас упадет на спину.

– Сколько раз я тебе говорил, чувырло, – раздался рядом чей-то злой командный голос. – Не шарься по улицам. Сиди в своей берлоге!

Хмурый увидел перед собой двух полицейских, поигрывающих дубинками. Бомж чуть-чуть не подавился выпитым, и уронил стаканчик. Сержант, не долго думая вытянул его дубинкой по спине. Бомж сдавленно пискнул.

– Ваши документы! – потребовал второй полицейский, подозрительно глядя на второго. Бомж, пользуясь паузой, сгорбившись, шмыгнул за угол, едва не сбив заказчика. Хмурый отшатнулся на газон, нога, попав на мокрую траву, заскользила и, он, взмахнув руками, в полу-

обороте стал падать, при этом правой рукой хотел опереться на землю, удерживая тело, но неуклюже вытянутая рука подломилась. Хмурый даже услышал треск сломанной кости, и от невыносимой боли теряя сознание, ударился лицом об асфальт.

Глава 4

I

– Ну что же, дорогой друг, – прервал Эфт очередную поучительную лекцию говорливого поддатого Иила. – Как бизнесмен с бизнесменом мы должны обсудить одну пикантную ситуацию. У меня два основных вопроса. Первый: будут ли вас держать на этой должности, да и вообще на этой планете, если узнают, что вы хронический пьяница? Второй вопрос: какую сумму вам предъявят за незаконное использование определенного количества биодобавки в личных целях хотя бы за пять последних лет?

Иил все понял.

– Что вы хотите? – печально спросил он.

– Все будет хорошо, – подбодрил Эфт начинающего впадать в панику Иила. – Вы немного поможете мне, и никто ни о чем не узнает. Кстати, как вы про себя обзываете это пойло? Извините, извините, я хотел сказать этот благородный напиток?

– Болтанка, – нехотя выдавил Иил, его разговорчивость бесследно исчезла перед угрозой вероятного отлучения от целительной жидкости и катастрофических последствий для карьеры.

– Нет у вас фантазии, дорогой учитель, – укоризненно посетовал Эфт. – Хотя бы назвали бальзамом “Сияние океана”, “Ласковый шквал” или “Морской бриз”. Во, последнее мне нравится, так и назовем...

– Вы это о чем? – перебил его, хмурясь Иил.

– Объясню, – охотно отозвался Счастливец. – Вы, мой друг, никогда не думали, что когда-нибудь вас сменят, отзовут, отправят на пенсию? И как тогда вы будете жить без своей “болтанки”? Ведь это лечить пока не умеют. Начнется “ломка”, и вы зачехнете или впадете в кому, и тому подобное. Нельзя не задумываться о будущем. Но я вам помогу и решу все проблемы. Беру вас младшим компаньоном на 15%, и мы будем поставлять на вашу родину оздоравливающий экзотический бальзам “Морской бриз” с глубин океана Сауссуниг. Если его потом запретят, то это будет не сразу, он же не вызывает похмелья и не сильно дурманит сознание. А некоторая возникающая после употребления эйфория – только от лечебных свойств. В таможенных терминалах УРИ-064 ОТ у вас найдутся знакомые, готовые за приличную плату без волокиты растаможить поступивший груз? Это будет пробная партия, а по вашим законам на нее не требуются результаты медицинских исследований и сертификация.

– Вы хорошо информированы, – буркнул Иил, – но я не понимаю...

– На всякий случай мы вначале забабаким большую партию, – перебил его Эфт. – Ну как, дружище, согласны работать со мной?

– Но вы споите мою расу! – в порыве патриотизма воскликнул Иил, но быстро притих, поняв, что даже и отправленный домой будет с “болтанкой”. – Ну не знаю. Надо все

прозондировать, – с сомнением пробормотал он. – А как мы будем ее поставлять, в смесителях, что ли?

– Ну зачем же, дружище, мыслить так примитивно, – покачал пятиугольной головой обитателей одной из звездных систем созвездия Водопада Эфт. – Поставлять будем в

баллонах из-под ксенона. И не эту бурду, какую вы пьете, а вытяжку из нее, что гораздо чище, лучше и приятней. Мой Информатор уже выдал способ переработки – вытяжка не будет застывать. Баллонов у вас навалом, не хватит, сделаем дополнительный заказ. А на месте расфасуем в подходящие для торговли емкости с красочными этикетками и впечатляющими аннотациями.

Эфт развил бурную деятельность, он попал в свою стихию.

Заказчики с системы УРИ, относящейся к цивилизации V уровня развития, применяли ксенон для ионных и плазменных двигателей тихоходных пассажирских и грузовых судов, снующих по обширной паутине внутренних трасс между 17 планетами, и их 43 спутниками. В этой группе планет кислород присутствовал в очень ограниченном количестве, и монополистом по доставке ксенона являлась межпланетная корпорация “5Ю”. Ее деятельность давно вызывала глухое раздражение в большей части влиятельных промышленных кругов, не допущенных к такому лакомому кусочку. Но у корпорации в правительстве были свои представители, не допускающие чужих к ксеноновому бизнесу.

Но если нельзя прорваться в выгодное дело законным путем, надо искать обходные пути, вести поиск по всем направлениям. И тут в поле зрения потенциальных конкурентов “5Ю” попал Эфт–Счастливчик, находившийся на главной планете системы УРИ-064 ОТ Вантусате. Перед тем как оказаться там, он провернул одну махинацию в галактике Семи Дыр и успел смыться оттуда перед самым появлением Наблюдателей. Отсидеться на Вантусате было хорошей мыслью. Сотни космических челноков с небольшим перерывом взлетали и приземлялись с многочисленных космодромов планеты и, хотя у Наблюдателей там имелся постоянный пост, все отследить они были не в силах. Некоторое время назад Эфт сделал для себя неожиданное открытие – на нижних уровнях цивилизаций (II–III), намного легче укрыться от Наблюдателей, на высших уровнях его бы засекли сравнительно быстро. Все-таки высокая организация общества подразумевает высокий контроль и ответственность.

II

Но просто отсидеться, ничего не делая, Счастливчик физиологически не мог. Не тот характер. Оглядевшись, он быстро “обул” одну солидную торговую ассоциацию, отправив два грузовых звездолета, набитых под завязку редчайшим минералом тонзорием–14, по адресу фирмы-однодневки своему хорошему знакомому, скупщику краденного. Уритяне, конечно, с начала проверили все представленные Эфтом документы (а их-то он умел делать безукоризненно). Но для такой сделки требовалось разрешение Координационного Совета, курирующего товарообмен между цивилизациями разных уровней развития, в Совет был послан запрос, который Эфт успешно перехватил и от имени Координатора подтвердил свои полномочия и гарантии.

Когда корабли разгрузились, следы тонзория было уже невозможно найти, а на секретный счет Эфта в банке оффшорной зоны упала приличная сумма.

Поаплодировав себе своими четырьмя руками, Эфт собрался удирать, но в гостиничном номере неожиданно появились, застав Счастливчика врасплох, четыре субъекта с мощными лазерами. Профессионально быстро они вытряхнули Эфта из его костюма, где на такие случаи у него имелся дорожный набор приборов телепортации и защиты, и предложили следовать за ними. Конечно, Эфт мог спокойно справиться с ними и без набора, его настоящему телу скользнувшие лучи лазеров не повредили бы (только при длительном воздействии), но сообщение, что его яхта под арестом и охраной, заставили Счастливчика быть послушным. У него было железное правило – никогда не принимать естественный облик при выходе из корабля, думается, и Наблюдатели точно не знали, откуда он и какой расы. Форму яхты он тоже все время менял, подстраиваясь под очередную легенду. В Метагалактике существует около 139 тысяч зарегистрированных цивилизаций, и это только начиная с IV по VIII ступени развития.

В сдавливающем обруче силового поля было больно даже пошевелиться. Эфта привезли в какое-то громадное здание и занесли внутрь. В треугольном, освещенном со всех сторон помещении его ждали двое, одетых в дорогие костюмы, уритян. Здесь Эфт сразу ощутил в организме легкое покалывание – действие молекулярного блокиратора, не позволяющее посетителю превратиться во что-нибудь опасное для хозяев, вдобавок, над ним зависла вогнутая линза комплексного поглотителя энергии.

“Грамотно подготовились к встрече, – одобрительно подумал Эфт, выжидательно глядя на незнакомцев, – наверное, они из службы безопасности или правопорядка?”

– Гридзаликаатрисокунуок Бредостуск, минералолог из созвездия Грозди, звездной системы КЛП-914 РЕ? – спросил выглядевший более оранжевым, а значит, молодым, уретьянин.

– Совершенно верно, – отозвался Эфт. – Чем могу быть вам полезен?

– Зачем вас занесло в такую даль, Бредостуск? – не обращая внимания на слова Эфта, продолжил оранжевый. – А, кажется, я понимаю – профессиональный интерес к тонзору. Да, минерал очень редкий и есть в скромных количествах только на нашей планете. Ну и как вам он, как специалисту?

– Я поражен, но не успел еще в надлежащей мере полностью изучить феномен происхождения минерала, – извиняюще объяснил Эфт. – Но думаю, что...

– Вот и мы думаем, что восемь контейнеров тонзилита с месторождения Близнецов вам хватит на первое время для изучения, – с издевкой прервал его оранжевый.

Эфт понял – тут знают о его афере, в принципе, он другого и не ожидал. Но отреагировали они очень быстро, Счастливчик был уверен, что пара дней в запасе есть.

– Слушайте, Бредостуск, или как вас там, – повысил голос оранжевый, – наверняка это не ваше настоящее тело, и вы не из созвездия Грозди, но мы не собираемся вас сканировать, это с большим успехом сделают Наблюдатели, которые прямо жаждут встретиться с вами. И мы знаем, вы – профессиональный мошенник. Проясню ситуацию – ассоциация, которую вы так ловко обставили, входит в наш холдинг, из-за этого мы потерпели значительные убытки. У нас есть два выхода: сдать вас Наблюдателям – это моральное удовлетворение, или предложить компромиссный вариант – это материальное удовлетворение.

– Насчет материального удовлетворения, пожалуйста, поподробнее, особенно, если оно касается и меня, – встрепнулся Эфт.

– Вы наглец, Бредостуск, вдобавок, без всяких моральных устоев, просто злостный нарушитель уставов Межгалактического Права, – оранжевый, сделав этот вывод, замолчал.

После паузы в разговор вступил второй уретьянин красноватого цвета – то есть уже пожилая особь.

– Вы нам подходите. О вашей ловкости и умении обтяпывать сомнительные делишки мы слышаны. В информационной базе Наблюдателей вы, как разыскиваемое лицо, занесены на почетное место в первом списке. Заслужили. Я жду от вас ответ, вы согласны сотрудничать с нами?

Эфт, как мог, выразил свое твердое согласие.

– Тогда перейдем к сути задания, поручаемого вам, – красный говорил негромко, но веско. – Я знаю, если вам обещано вознаграждение, вы выполните свою работу. Я прав?

– Только если это, не... – дернулся Счастливчик.

– Я понял, – прервал красный. – Никаких убийств, разбоев, и тому подобное. Это не ваш профиль. Вы будете делать, что хорошо умеете.

Так Эфт получил задание от влиятельных недоброжелателей “5Ю”, на срыв плановых поставок ксенона, на любые шаги, подрывающие имидж корпорации в лице поставщиков и конечных потребителей. Все это откроет возможности для холдинга “15У” оттеснить

корпорацию на второй план. А в дальнейшем, вообще вытолкнуть ее из ксенонового рынка. Но действовать Эфту придется крайне осторожно, чтобы службы экономической безопасности “5Ю” не сразу догадались о направленной акции. Сумма гонорара, 25% которого он получил сразу, отменяла все ненужные мысли о бегстве. Сейчас Эфту приходилось совмещать два задания, но это не сильно осложняло ситуацию. Связавшись со знакомыми Иила, занимающихся продуктами питания, Счастливчик сумел их заинтересовать предложением и оплатил

проезд на КСД-505 АТ, затем, в течение нескольких дней вместе с Иилом поил высокоочищенным бодрящим напитком. У торгашей, естественно, быстро возникла алкогольная зависимость, и они со словами восторга отбыли домой, затаренные образцами продукции. Чуть ли не наследующий день они начали долбить Эфта и Иила звонками, торопя с доставкой пробной партии “Морского бриза”. Эфт подписал выгодный контракт, получил 100% предоплаты и запихал в прилетевшие за ксеноном звездолеты баллоны с напитком, предварительно угостив им несколько раз пилотов, ничего не знающих о подмене груза.

Партию ксенона корпорация “5Ю” не получила и срочно выслала для разборок двух

III

представителей. От страха Иил загрузил.

– Чего вы боитесь, дружище, – подивился Эфт, – все документы у вас в порядке, отгрузка была в полном объеме, автоматы все регистрировали, и сотрудники Комитета экспортной торговли докажут правильность четкость и своевременность совместных действий. Но, а что газ на УРИ не получили, это не ваша проблема. Кстати, я давно хотел у вас спросить, а что, вы, уричане, не знакомы с пьянящими напитками? Как же вы там веселитесь?

– Почему же, знакомы, и у нас есть такие напитки в небольшом ассортименте. Но наш организм, вследствие физиологического строения очень плохо переносит их даже в малых дозах. Через несколько часов начинается сильный похмельный синдром, вызывающий длительное отвращение к любой попытке повтора. Поэтому, в основном, мы угощаем горячительным гостей с других дальних планет, им многим нравится. Крайне редко заодно выпьешь с ними, потом и сам не рад. У нас не бывает пьяниц, – с гордостью добавил Иил.

– Прелестно, – воскликнул Эфт, – значит, вы будете первым! А это трудно, и вместе с тем почетно. Дружище, вы войдете в историю, о вас будут складывать легенды.

Иил обиделся еще сильнее и целых полдня не разговаривал с Эфтом.

Контролеры “5Ю” перелопатили документы, но не нашли нарушений, поэтому под их пристальным надзором в “грузовики” загрузили двойную партию баллонов (заправленных, отнюдь не газом). Эфт, предугадывая такой вариант, крепко подсуетился. Звездолеты стартовали, но корпорация опять не получила необходимый товар. К тому времени торгаши – уричане пробили все разрешения, лицензии и сертификаты, и полным ходом распродавали “Морской бриз”, быстренько разгружая звездолеты с полными баллонами и забывая их пустыми. Пилоты были в доле и сообщали клеркам корпорации время прибытия позднее, чем на самом деле. Поэтому доставленная двойная партия, как

потом выяснилось, оказалась без газа. Произошел большой скандал. Потребители, обнаружившие это, требовали применения штрафных санкций к “5Ю”, у корпорации возникли проблемы с клиентами. И руководство отдало приказ начать комплексное расследование, в ходе которого выяснилась странная деталь – пропавший газ не проявился ни у одного из потребителей, как будто его ветром выдуло из

баллонов в атмосферу или где-то хранят чего-то выжидая. На Сауссуснг нагрянула комиссия.

Холдинг “15У” выслал Эфту еще 25% от гонорара и солидную сумму на накладные расходы. Счастливчик слетал на одну неприметную планету вдали от оживленных трасс, где для него выполнили срочный заказ – 10 тысяч баллонов под ксенон почти ни в чем не

отличающиеся от представленного образца. “Почти” заключалось в том, что в одном произвольном месте оболочки каждой емкости имелся маленький изъём и под давлением закачанного газа через 12 –14 часов планетарного времени там образовывалась маленькая дырочка диаметром в сотую долю роола (около 1,5 мм. – УМЭ.), через которую содержимое со свистом вырывалось наружу. Эти дефектные баллоны через подставных лиц сплавил компании Обслуги по заявке представителя Заказчика Иила. Дальше отлаженная схема ксенонового биз-

неса пошла вразнос. Молодые амфибии, у которых внутренние дыхательные органы – своеобразные легкие были поменьше, чем у взрослых особей, заполняли баллоны медленнее, в течение как раз 12–14 часов, после чего собранный продукт выдыхания испарялся из новых емкостей. Они стали жаловаться взрослым, а у тех все шло нормально. Началась неразбериха и “5Ю” быстро теряла свои позиции, а на планете уже появились торговые агенты с предложениями о перезаключении договоров поставки с более надежным партнером – холдингом “15У”. Эфту были отправлены очередные 25%. А экспертные комиссии корпорации металась между компанией Обслуги, Управлением логистики и Комитетом экспортной торговли в лихорадочных поисках причин провала.

Эфт остался бы там и подольше – валюта бодрящим ручейком текла на его секретные счета, пока холдинг не заинтересовался “Морским бризом” (да, у красного босса был нюх!) и не подмял под себя всю торговую сеть Эфта – Иила. Счастливчику холдинг не выплатил ни одного галактионта, не посчитал нужным. Они сами наладили промышленное производство бальзама под своей маркой. И оставшиеся 25% ему тоже не доплатили. А что им может сделать этот тип, находящийся в розыске у Наблюдателей? Эфт почувствовал приближение опасности со стороны новоиспеченного монополиста по торговле ксеноном и “Морским бризом”.

Иила уволили и отправили на пенсию. Эфт рассчитался с ним, увеличив ставку вознаграждения, вдобавок, доставив ему домой с десятков заваливавшихся на старом складе в укромном месте баллонов с напитком. Этого количества пенсионеру, по его расчетам, если сильно не увлекаться, хватит надолго.

Пристроившись к колонне стартовавших “грузовиков”, Эфт на своей яхте покинул веселенькое местечко. Но на прощание он отослал подробную пояснительную записку насчет губительного воздействия “Морского Бриза” в несколько правительственных и лечебных учреждений. Тем самым успокоив свою совесть и подгадив холдингу. И еще одна неприятность ожидала “15У” – Эфт не сообщил им, как отличить бракованные баллоны (а их осталось на складах еще немало), от обычных.

“Придется ребятам раскошелиться, проверять все, отправляя на спектральный анализ, – злорадствовал Эфт. – А так как емкости все время в обороте, на это уйдет много времени”. Нет, безнаказанно обижать себя Эфт никому не позволял.

Счастливчик очнулся от воспоминаний и посмотрел в светлеющее окно купе. Брезжило утро. Скоро надо будет вставать. А Информатор, на минуту замолкнув, снова встрепенулся и начал читать лекцию о геоморфологических особенностях рельефа, по которому сейчас следовал поезд.

Глава 5

I

Опять моросил мелкий противный дождь и на улице быстро темнело. Кое-как перебравшись через большую лужу, Дмитрий заскочил в булочную и купил нарезной батон и буханку ржаного. Обратнo, чтоб не залило ботинки, он решил идти дальним

путем, обогнув драмтеатр. (Кто бы знал, что это решение через несколько минут резко изменит жизнь Савкина?).

По асфальту текли ручьи. Хотя бы метров пятнадцать, но можно не замочив ноги, пройти по ступеням главного входа театра. Заслонив дорогу Савкину, чуть не упершись в ступени, остановился большой черный джип с тонированными стеклами, откуда

выскочили двое шустрых, крепких парней и, распахнув с обеих сторон дверцы салона, встретили с открытыми зонтами неторопливо появившихся из глубины “хаммера” мужчину и женщину. По их прикиду и поведению сразу же узнавались хозяева нашей непростой жизни, сепаратные сливки общества, даже если и не было рядом никаких телохранителей. Все четверо пошли к входу, а Дмитрий, обойдя машину, поспешил своим путем, но не тут-то было. Раздался женский вскрик и неожиданно прямо перед Савкиным сверху с глухим неприятным

звуком, стукнувшись затылком о ступени, упал человек в дорогом костюме – хозяин жизни из “хаммера”. Савкин отпрянул от неожиданности, нога его соскользнула со ступени, и он, не удержав равновесия, нелепо

взмахнув пакетом с хлебом, упал на колени, руки заскользили по камню и Дмитрий тюкнулся лбом, правда, не сильно, в холодный мокрый гранит.

Фрязины подъехали к театру за десять минут до начала премьеры. Перед спектаклем они собирались повидать и подбодрить Аленку перед началом славной (какие тут могут быть сомнения!) артистической карьеры.

Выйдя из машины, Фрязин, подхватив жену под руку, заботливо предупредил:

– Осторожно, дорогая. Здесь скользко. А то навернешься, как в тот раз.

Тот раз был два дня назад. Алиса приехала на дачу. Стоял ясный солнечный день, такие иногда бывают в этом месяце – прохладно, но сухо и почти нет ветра – “последний поцелуй после жаркого лета”, впечатанный в холодную, промозглую сибирскую осень, которая полностью кончается в начале ноября.

Утром дворник смочил из шланга бетонные плиты у входа в скромную трехэтажную дачу Фрязиных, похожую на небольшой средневековый замок. Четыре широкие мраморные ступени еще не высохли, когда Алиса поднималась, и тут откуда-то с газона к ней на грудь бросилась любимица хозяйки – сиамская кошка Динка. Придерживая ее, Алиса споткнулась и упала, неуклюже повалившись на бок, немного придавив Динку. В ответ кошка полоснула острыми когтями по ее кофте, и коротко и зло мяукнув, удрала прочь. Выходивший из дверей Тимофей, спешивший на работу, не мог сдержать здорового смеха – слишком забавной показалась ему эта картинка, учитывая, что Динку он терпеть не мог и попинывал кошку в любом удобном случае, когда жена не видела. Дикая тварь – даже собак не боится, и все время кусается и царапается. Вот и получай хозяйка подарок – выбрасывай новую кофту. Нет, дура, чтобы кошку!

Фрязины начали подниматься по ступеням. В это время им навстречу вылетел из дверей с умильной улыбкой заждавшийся дорогих гостей директор театра Виталий Викентьевич. По такому случаю, он одел свой лучший (из двух) костюм и новенькие кожаные туфли, сыгравшие с ним злую шутку. Не надо было ему так нестись! На мокром камне обувь заскользила и он, шлепнувшись задом, поехал вниз с вытянутыми ногами прямо на супругу Фрязина. Телохранитель слева, увидев опасность столкновения, потянул Алису на себя, так как толкать ее в сторону супруга он не решился. Но Алиса поднималась, крепко держась за Тимофея, поэтому директор, несмотря на запоздалый бросок телохранителя справа, под визг Фрязиной невольно угодил ногой под колено Тимофею. Телохранитель в этот миг упал на директора, как на амбразуру. Фрязин, задрав ноги, рухнул на спину и, съезжая вниз, пару раз стукнулся затылком о ступени.

Савкин поднялся и, понурившись, сел на ступени, не замечая, как промокают штаны. Ему хотелось взвыть. Да что это за вечер сегодня?! Сплошная невезуха! Вот и

коленом ударился, блин. Рядом суетились какие-то люди, и пронзительный женский голос с нотой истерики кричал: “Врача! Быстрее врача!”.

Телохранители подняли лежавшего без сознания с окровавленной головой Фрязина, и отнесли в джип, положив на заднее сиденье. У машины металась Алиса, попеременно ахая, причитая и матерясь на охранников и на остолбенело застывшего бледного директора театра в мокром запачканном костюме.

“Скорая” подъехала на удивление быстро, к ней подбежали два полицейских, показывая медикам куда-то за угол здания театра. Их отодвинули телохранители Фрязина, что-то коротко объяснив. Быстро врубившись в происходящее, служивые даже суетливо

пытались помочь охране Фрязина и санитарам перенести пострадавшего в салон “скорой помощи”. Машина рванула с места, включив сирену, за ней умчался “хаммер”.

II

Савкину вспомнился давний друг юности Сашок. Балдежный был пацан, но синяки к нему липли, как мухи на мед. После любой, даже самой небольшой пьянки – Санек обязательно, то с подбитым глазом, то с носом распухшим. Обязательно. И ведь не задибался никогда, миролюбивый, веселый. Отмечали восемнадцатилетие Дмитрия, его предки куда-то в гости отвалили, – гуляй молодежь. Компания вся дружная, давно знакомые мальчишки – девчонки, но вот тут-то уж никто Саню не тронет, стопроцентно Савкин уверен был. Но не уследил. Хотя все на балконе дымили, вышел Санек покурить в подъезд, но и там все из пацанов его знали, нет, его на улицу понесло (и ведь не пьяный, ну немного выпивши), а потом в соседний подъезд зарулил, спрашивается: на хрена? А там незнакомые ребята кучковались, и сразу дали в глаз. Так что зашел Санек после пятиминутного перекура с расцветающим синяком. И тут не уберется. И длилось такое “везенье” у Сани пока не женился и не уехал с молодой женой к ней на родину, то ли в Анапу, то ли в Геленджик. Рассказывали Дмитрию общие знакомые: в доме жены или ее родителей большой подвал имелся с винными бочками, полными, естественно, так там Саня большую часть года и жил – прохладно и выпивка всегда под рукой. Вечно молодой и вечно пьяный. Зимой только в доме ночевал. За сильную любовь к виноградному вину поколачивала его супруга, урожденная кубанская казачка и, может, без синяков не обходилось? Что это? Сегодня, через много лет дорошинская “удача” к нему прикатила?

Савкина этот чертовый дождь пробрал до костей. Он медленно поднялся, собираясь подобрать свой раскрытый пакет с намокшим хлебом. Его тронули за плечо. Один из полицейских спросил:

– Ты кто?

– Кто, кто... В Караганде, – нехотя отозвался Дмитрий. – Пройти нельзя, с ног сбивают.

– Это точно, – расплылся в непонятной улыбке сержант, осматривая лицо Савкина. – У тебя, парень, кровь из носа течет. Да вон на лбу... Приложился крепко, – посочувствовал он. – Но ничего, сейчас еще одна “скорая” приедет.

– А что, нас тут таких много? – Савкин завертел головой, оглядываясь.

– Да есть еще один, – ухмыльнулся полицейских, он был явно в хорошем расположении духа и Савкин не мог понять, чему он радуется.

– Жена Фрязина спрашивает, мол, кто это так экстренно “скорую” вызвал, я отвечаю: “мы с напарником”, она своим: “запишите фамилии, сообщим руководству, молодцы!” – словоохотливо делился своим успехом сержант. – Еще Фрязин не упал, а мы “скорую” вызвали! Вот, парень, как работать надо!

Савкин мало что понял из объяснений патрульного. Кто такой Фрязин он не знал. Но что большая шишка – понятно, а остальное бред какой-то, может, поддал мент?

– А вот и другая, – кивнул в сторону приближающейся сирены с проблесковым маячком сержант. – Это охрана вызвала. Но нам сгодится. Сейчас одного погрузим, и ты тоже садись – врачу покажешься в больнице.

– Нет, – замотал головой Савкин, – я лучше домой пойду. Мне тут рядом.

Почти одновременно со “скорой помощью”, но с другой стороны к театру (активных действий) подъехали две полицейские машины.

Из “скорой” выскочил врач.

– Где тут Фрязин?

– Несем, – пропыхтел один из патрульных, не желая вдаваться в подробности. Он держал Хмурого подмышками, а у его напарника, минуту назад говорившего с Савкиным, из рук выскальзывали ноги потерпевшего, и первый, считай, пер ношу почти один.

Санитары быстро перехватили тело “влиятельного человека”, и мигом уложив на носилки, впихнули их в салон. Полковник из полицейского “вольво” ринулся было к ним, но патрульные встав на пути начальства, быстро разяснили ему ситуацию. Полковник, выслушав,

разочарованно махнул рукой в сторону медиков, затем задав пару вопросов подчиненным, дал им несколько умных, но бесполезных советов, и убыл в горотдел. Уехала и “скорая”.

Но вечернее притеатральное действо на этом не закончилось. Из театра выбежала женщина с истошным криком:

– Врача! Помогите!

У директора драмтеатра Виталия Викентьевича после случившегося стало плохо с сердцем. И как ни странно, словно услышав ее крик, тут же прикатила третья “скорая помощь”. Оказывается, все по тому же вызову охраны Фрязина. Видимо, отбой от первых двух экипажей на станции скорой помощи еще не успели получить.

Санитары с носилками и запыхавшимся тучным врачом забежали в фойе, там, на диванчике лежал директор.

– Фрязин? – устремляясь к нему, спросил врач.

– Да, да, из-за Фрязина, – утвердительно кивнула испуганная администраторша. – Плохо ему.

Пропустив мимо ушей предлог “из-за”, врач быстро осмотрел больного и распорядился увезти его в клинику.

Возникла весьма трагикомичная ситуация (напоминающая эпизоды с детьми лейтенанта Шмидта), когда в элитную клинику города одного за другим привезли троих Фрязиных, причем, учитывая, что первой туда приехала вторая машина с Хмурым. Рассвирепевшие от разборок с самозванцами люди Фрязина поставили слишком уверенному в своей правоте врачу “скорой” большой фингал под глаз. Другому, толстяку медику, уже без разговоров досталось в солнечное сплетение (даже жир не помог – профессионалы!), и он, судорожно разевая рот, мирно осел в уголочке приемного отделения.

III

Попутчики проснулись, захлопала дверь купе, и Эфт тоже слез с полки. Следуя дальнейшим нашептываниям Информатора о физиологии человека и его обычном утреннем туалете, Эфт, прихватив полотенце и мыло, как и другие пассажиры, посетил клозет. Вернувшись в купе, по подсказке информатора, Эфт предложил опохмелиться, молодые отказались, а Геннадий Викторович охотно согласился. Но минут через сорок, выпив не больше стакана, опять завалился спать. Счастливчик, скучая, глядел в окно. По шоссе параллельно ходу поезда двигались несколько грузовых машин. Через полминуты молчания Информатор, переключившийся на эти объекты, продолжил тему об автомобильной промышленности Земли, где в двигателях, в основном, используются крайне примитивный принцип внутреннего сгорания, хотя у людей есть и другие более современные разработки, но внедряются они очень медленно. Информатор начал анализировать причины такой дурости, а Эфту вспомнилась планета Техников.

Он тогда еще редко выходил в дальний Космос, и суденышко у него было намного меньше и попроще – обыкновенный хороший катер для туриста–одиночки. Но Счастливчик иногда умудрялся на нем забираться в такие опасные уголки галактики, куда и громадные лайнеры Исследователей не рисковали заходить. А Эфту все нипочем. Эх, молодость! В одном из таких опасных до сумасбродства рейсов он чудом ушел от прожорливой “черной дыры”, израсходовав весь запас топлива и всю энергию в

накопителях, заряжающихся энергией космических частиц. В данных случаях по инструкции, движитель подлежал тщательному капитальному ремонту, а аварийный фотонный не предназначался для длительной эксплуатации. Вдобавок, для него не было подпитки – до ближайшей звезды надо было пилить и пилить. В космическом атласе в те времена данный район пространства светился большими белыми пятнами, а координаты звезд и планет нанесены весьма неточно. Но, наконец, на четвертые сутки по бортовому времени Информатор засек планету с искусственным солнцем. Такие иногда встречались у бродячих (управля-

емых) планет, поэтому даже с небольшого расстояния обнаружить их слабое свечение редко удавалось.

Но недаром Эфта уже тогда называли Счастливым, можно сказать, он просто наткнулся на эту локальную техногенную цивилизацию VI уровня. Он сразу же подал сигнал бедствия и ему помогли прилепиться к орбитальной платформе, опустившейся вместе с катером на планету. Собравшиеся на космодроме (а здесь все население делилось на два ранга: Разработчиков и Механиков), удивленно глазели своими двумя головами на ненормального, залетевшего в такую опасную глухомань на легком суденышке.

За ремонт катера Механики принялись сразу, отмахиваясь от объяснений Эфта, что заплатить он много не сможет, а за срочность тем более, поэтому пусть работают в нормальном графике. Среди Механиков даже произошел своеобразный тендер на выполнение заказа. Можно сказать, что Механики прямо накинулись на такой плевый объем работ. А катер его ничем особенным не отличался. Неужели сидят без дела?

Но Эфт почти сразу понял, что ошибается. Все были заняты – Механики не выходили из многочисленных мастерских и заводов, а Разработчики сидели у объемных конструкторских компьютеров.

Эфта поселили в гостиницу с высочайшим уровнем комфорта (здесь все они были одинаковы), автоматы исполняли малейшие желания, и даже создали для отдыха многомерную пространственную копию уголка его родной планеты. Эфт блаженствовал, таким сервисом могли похвастаться немногие в галактике, ну может, только где для особо важных персон. Беседуя с ремонтниками, возящимися у его катера, Эфт постепенно выведал, что производя любую сложнейшую промышленную или бытовую автоматику, талантливые представители Техников, как с гордостью называли себя обитатели планеты, явно не купались в заказах других цивилизаций. Этого Эфт не мог понять, видя в действии просто фантастические разработки. Пошагавшись по огромным цехам завода, Эфт заметил скромно расставленные вдоль стен и по проходам бесконечные ряды больших и малых ящиков с какими-то механизмами и запчастями, и очень расстраивался, что такое добро лежит без дела. Эх, знать бы куда его сплавить, да навариться. Похоже, что никому это не нужно, но для чего-то делали?

Катер механики отремонтировали – одно загляденье! Счастливым даже не ожидал такого классного результата работ. Рассыпавшись в благодарностях перед бригадиром Механиков Дрыбаном, он хотел подписать акт приемки, но бригадир остановил его.

– У нас есть предложение. Можем удлинить ваше суденышко на треть и снарядим более мощной аппаратурой. Хорошо?

– Прекрасно, – поскущел Эфт. – Но я же говорил – денег у меня больше нет. То, что вы сделали, уже вдвое дороже, а вы предлагаете...

Рядом с бригадиром возник незнакомый субъект и радостно обратился к Эфту, прямо захлебываясь от переполнявших его идей.

– Да, да, да. На носу катера поставим более мощный противометеоритный отклонитель, усилим жесткий каркас корпуса, добавим дополнительный движок и обязательно...

– Спасибо, – прервал его Эфт. – Я вам всё отдал, до последнего галактионта. Я голый.

– Да разве мы говорим о деньгах? – обиделся незнакомец. – Мы хотим, чтобы у вас было нормальное надежное средство передвижения. Разрешите представиться, – спохватился он, – начальник конструкторского отдела, Разработчик II класса Крыбан.

Но если речь об оплате не шла, то от такого подарка отказываться – непростительная глупость. Технари прямо рвались в бой. Какая приятная раса.

Глава 6

I

Не найдя здесь ничего подходящего, на чем можно было срубить деньги, Эфт бездельничал и повышал свой интеллект с помощью познавательных программ о цивилизациях VI уровня. Но вдруг изображение объемовизора померкло.

– Просим извинить за причиненные неудобства, но программа временно приостановлена по причине ввода дополнительной и уточненной информации. Устаревшие сведения будут стерты.

“Молодцы, – подумал Эфт, – надо своевременно обновлять информацию, к примеру, взять этот галактический атлас, сколько белых пятен. Да, кстати...”

Эфт переключился на программу по новостям космической картографии. Но поток сведений вскоре прервался.

– Просим извинить за причиненные неудобства, но программа временно приостановлена по причине ввода дополнительной и уточненной информации. Устаревшие сведения будут стерты.

Эфт пробежался по каналам. Но трансляция везде регулярно прерывалась в целях включения только что обработанной новой информации, а в перерыв тотчас вставлялись блоки новостей, сначала о городских достижениях Механиков и Разработчиков, с переходом на общепланетные изобретения лучших представителей лучшей в галактике расы Техников.

Это стало раздражать Эфта, к тому же, учитывая, что постоянный ввод дополнительных сведений по тематическим программам в пределах 20% затруднял запоминание, спутывая устаревшие и новые сведения в один клубок. Только в записи можно было более-менее нормально посмотреть программы.

Эфт выдал установку на запись, а сам, пошарившись в фильмотеке, включился в действие космического боевика. В тот момент, когда он в тесном лабиринте с лучемером в руках успешно отражал нападение невероятных чудищ, защищая прекрасную звенирянку Ау, все отключилось. Он даже не успел взять ее адрес.

– Просим извинить за причиненные неудобства, но работа передатчика временно приостановлена по причине модернизации систем подачи изображения.

Да пошли они!

Эфт почувствовал голод. Кормили тут хорошо, и подавали именно те блюда, которые Эфт любил (словно готовили на родной планете), надо же, как прилично знают кухню его расы! Заказав себе обед, Эфт ждал, что сейчас опять из пола появится столик – тумба с едой. Но на сей раз ничего не вышло.

– Просим извинить за причиненные неудобства, но доставка заказа временно приостановлена по причине необходимой модернизации автоматов obsługi нашей гостиницы.

Пришлось Эфту обедать в ужин.

Через день он отправился на завод.

– Как хорошо, что вы пришли, – обрадовался бригадир Дрыбан. – У нас к вам предложение.

Рядом возник Разработчик Крыбан.

– Да, да, да. К сожалению, запланированный монтаж дополнительных приборов на ваше судно невозможен из-за малого объема корпуса. Поэтому мы решили увеличить его размеры. У вас будет более просторно в рубках управления и отдыха. К тому же...

– Пойдите, заволновался Эфт, – это же очень трудоемкая и дорогая работа, я не смогу выплатить такой кредит.

– Да разве мы говорим о деньгах? – обиделся Дрыбан. – Нам самим интересно. Считайте это подарком.

– Ну-ну, – озадаченно пробормотал Эфт. – Но учтите, я тороплюсь. Там, у нас, меня, наверняка, уже ищут.

– Понимаем. Дня за три мы справимся. Ни о чем не беспокойтесь. Мы же профессионалы. И как вы оказались в такой дали, да еще возле коллапсирующей звезды?

– Любопытство, – коротко ответил Эфт. – А вот вы-то зачем сунулись в тот район? Еще немного и планету могло затянуть.

– Это Разработчики, – поморщился бригадир Дрыбан, покосившись одной головой на отошедшего Крыяна. – Они предложили 217 вариантов траекторий обхода опасной зоны.

Через день с учетом корреляции в пространстве вариантов стало уже 752. Еще через день – 1344 – планета-то двигалась. И все варианты надо было обсудить, а каждый час добавлялись новые улучшенные. И только когда мы подошли к критической точке невозврата, после небольшой драки, методом случайного тыка, приняли один из вариантов.

II

После посещения завода, Эфт решил прогуляться на туристическом планетолете, ознакомиться, так сказать, наяву, с достопримечательностями родины Техников. На середине запланированного маршрута, когда он с любопытством рассматривал раскинувшиеся внизу корпуса многочисленных огромных заводов и редкие кусочки нетронутой, оставшейся чудом природы, пояснения автогида прервало сообщение.

– Просим извинить за причиненные неудобства, но работа систем вашего планетолета остановлена по причине модернизации автоматике данного транспорта.

Планетолет опустился ниже, но посадка не произошла, видимо, что-то там еще отключилось. Эфт остался висеть над поверхностью какой-то лужи или небольшого озера неприятного густого масленичного цвета. Внутри панели автопилота щелкали реле, раздавалось и затихало гудение, затем резко свистнуло. Подождав еще немного, Эфт нажал вызов диспетчера и объяснил ситуацию. Ему ласково ответили, что планетолеты марки ЮЮ-К9, в одном из которых находится уважаемый гость, сорок минут назад изъяты из эксплуатации, как устаревшие и неподлежащие переделке. В течение часа они все будут стерты.

– Эй, а как же я? – возмутился Эфт.

– Покиньте салон и отойдите подальше – стирание сопровождается небольшим локальным взрывом, направленным внутрь.

– Повторяю: я не могу выйти! – продолжал возмущаться Эфт. – Ваш ЮЮ не опускается на поверхность.

– Вот видите, какое правильное и своевременное решение было принято, – радостно ответил диспетчер, – не техника, а хлам. Но уже завтра вы можете воспользоваться планетолетом новой марки ФЮ-Х1. Чем еще можем быть полезны?

Эфт, не теряя времени, сиганул вниз. Перед погружением в лужу, он успел услышать сверху громкий хлопок. Падая, он не успел открыть защитную капсулу и поэтому погрузился в жидкость на приличную глубину. Никогда прежде, да и после тоже, Эфт не встречал такого отвратительного запаха, как от этого коктейля различных чрезвычайно едких кислот.

Весь день он просидел под душем моюще-дезинфицирующих средств, заодно восстанавливая свои поврежденные кислотами органические структуры. Но еще пару дней от него еще несло резким неповторимым, можно сказать, уникальным запахом.

Эфт в который раз содрогнулся, вспоминая его. А вот для каких-нибудь существ в какой-нибудь галактике это было бы приятным ароматом. Как доказывал один из здешних мудрецов – все относительно.

“Эйнштейн, – вмешавшись в мысли хозяина, тут же подсказал Информатор. – Теория относительности”.

“Без тебя помню, – разозлился Эфт, – можешь хоть немного помолчать?”...

Поезд остановился на крупной станции. Эфт вышел из вагона и прогулялся по перрону, разглядывая суетящихся вокруг людей. Какая беспокойная цивилизация, но интересная. Они

на подходе к уровню IV. А любой переходный период в истории всегда очень любопытен, несмотря на сопровождающий такую эпоху комплекс негативных событий и явлений. Но и более высокоразвитые цивилизации порою впадают в своеобразный ступор. Память опять вернула его на планету Техников.

Глава 7

I

Никому не доверявший и все проверявший Мистер, для подстраховки послал человека проследить за Хмурым с железнодорожного вокзала, так, деликатно, издали и, если надо будет, помочь. Но мало ли что. В детали, естественно, он его не посвящал.

Человек Мистера, погнало Штифт, когда Хмурый второй раз появился у театра, допер, что здесь и будет какое-то дело. В метрах в пятидесяти от театра он припарковал машину и, покуривая, ждал начала событий. Он увидел, как Хмурый скрылся с мужичком бомжеватого вида за углом театра и особенно не насторожился. Но быстро темнело, и даже фонари у главного входа под дождем светили тускло.

Штифт приоткрыл окно и выбросил сигарету – к театру подрулил крутой тонированный “хаммер”, из него вышла парочка и с ней двое охранников. “Черт, плоховато видно”, – сплюнул Штифт, но все же заметил, как рядом с ними мелькнула кепка Хмурого, затем заверещала бабенка и на ступенях образовалась куча мала из упавших людей...

“Черт, почему Хмурый не отваливает?” – заволновался Штифт, увидев, что тот устал о присел на ступени и с ним говорит мент. “Да, настоящий профи, – уважительно покачал головой Штифт, – ты смотри, как спокойно уходит, вроде бы и не причем, и от мента отмазлся”.

Штифт осторожно развернулся и тронул машину следом за Хмурым.

...В этот момент до сержанта дошло, что неплохо бы на всякий случай записать данные парня, как свидетеля происшедшего инцидента. Удачный вечер, видать, затмил мозги, попенял на себя патрульный.

– Эй, парень, стой! – прокричал он вслед удаляющемуся, слегка прихрамывающему Савкину.

“Вот блин, заподозрил что-то мент”, – встревожился Штифт и, тормознув около Хмурого, буквально задернул его в машину и дал по газам.

Сержант обреченно засвистел вслед исчезающей в темноте “ауди”, у которой он даже не успел разглядеть номер.

– Привет, Хмурый, я от Мистера, – весело поздоровался подстраховочный. – Зови меня Штифт. Ну и заварушка тут получилась. А кто это с пробитой башкой?

Но встретив странный изумленный взгляд парня, Штифт немного стушевался.

– Извини, брат, не мое дело. – И тут же снова оживился. – А физию тебе попортили прилично. Прямо не узнать.

“Что за мужик? Что ему надо? Прибабахнутый какой-то. Какими-то погонялами сыпет. Ясно дело – обознался”, – мелькали мысли в голове еще не пришедшего в себя Савкина.

– Слышь, мужик, притормози, обознался ты, – устало сказал Савкин перегруженный событиями сегодняшнего вечера.

– Ну что ты, Хмурый, в натуре? Говорю, я от Мистера, – обиделся Штифт. – Сейчас сам с ним поговоришь. Ты свое дело сделал?

Машину тряхнуло и Штифту показалось, что Хмурый кивнул.

– Ну вот и порядок.

Штифт завернув в ближайший переулок, остановился и достал мобильник.

– Привет, Мистер, это Штифт. Он у меня в машине. Говорит – все на мази. Но есть немного, но по мелочи. Да, сейчас...

Савкин, пока водитель говорил по сотке, хотел выскочить из машины, и уже осторожно начал приоткрывать дверь, но Штифт тронул его за плечо, протягивая трубку.

– На, поговори сам.

“Господи, да за что же мне это такое?– уже не в первый раз за вечер взмолился Дмитрий.
– Бред какой-то. Домой хочу...”

Он нехотя взял трубку, чтобы объяснить незнакомому Мистеру об ошибке, не тот он за кого принимают, накладочка получилась, давайте разбежаться, но сказать ему об этом сразу не дали.

– Привет, Слава, – раздался в трубке уверенный густой голос. – Все о кей? Дело сделано по плану? Не сомневаюсь, ты мастер, не зря люди говорят.

Савкин попытался возразить, но властный голос Мистера продолжал:

– Вторую часть гонорара я тебе приготовил. Заедешь со Штифтом, получишь оставшиеся двадцать пять штук. Претензии, вопросы?

II

“Ни хрена себе, – екнуло в груди Савкина, он моментом понял, что речь идет о “зеленых”. – 25 тысяч – как бы они мнегодились! Ага, – тут же погасил вспыхнувшие мечты голос разума, – но ненадолго. Ребята серьезные, и за такие деньги пришьют, не задумываясь, только в ручонки возьми – и труба!”

– Слава, что молчишь? – спокойно спросил Мистер. – Вроде все, как договаривались. Жаль, конечно, что мы незнакомы лично, но как-нибудь в следующий твой приезд встретимся, а сейчас, извини, дел по горло.

“Е-мое, а ведь есть неплохой шанс, – бес-искуситель внутри Савкина вновь воспрянул. – Хрен с ним, пусть перепутали из-за морды разукрашенной. Так, тем более – фиг найдут, когда синяки пройдут. Притом, этот Хмурый не местный. Блин, двадцать пять сами суют. Взять их, и в Алматы. Концы в воду. Отсижусь, а потом... Да и деньги небольшие, особенно для братков. Это за миллионы землю роют. А тут поищут, да плюнут. Не упускай шанс, Дима, – вкрадчиво нашептывал внутренний голос, – риск минимальный, да его вообще нет. Взят деньги – и чао!”

Пауза затягивалась. Да хрен с ним! Когда сидишь на мели и рубль деньги, а тут...

– Да, Мистер, все в норме. Вопросов нет, – непослушными губами от страха произнес Савкин, захлопывая себе путь к отступлению.

– Ну и ладно, приятель, – удовлетворенно отозвался Мистер. – Послушай, а что это голос у тебя такой? Ах, да, извини, – ухмыльнулся собеседник, – Штифт сказал, что тебе немного помяли фейс. Помощь нужна? Есть надежный лепила.

– Обойдусь. Пустяки. Пройдет, – Дмитрий пытался придать голосу больше уверенности.

Он услышал, как у Мистера зазвонил второй телефон и послышался приглушенный разговор. Сердце Савкина сжалось, и даже не от страха, а от возможности потери подступившей вплотную удачи. Неужели нашелся настоящий Хмурый?

– Алло, Слава, – снова заговорил Мистер, – тут мне подтверждение поступило. Заказ выполнен в полном объеме. Рад был иметь с тобой дело. Счастливой дороги. Передай трубку Штифту.

– Штифт, даю подтверждение. Рассчитайся с человеком, – услышал Дмитрий распоряжение Мистера. – Если надо помощи с билетами или там подкинь, куда попросит. Все.

– Все нормалек, братан. Поехали за бабками, – расплылся в улыбке Штифт, положив мобильник.

– Давай, по-быстрому, – сказал Дмитрий, почувствовав себя намного лучше. Надо получить деньги и махом сваливать... Все-таки, что же такое случилось у драмтеатра, ведь он сам там был, но ничего не понял. А баксы отстегивают...

– Ноу проблем, – закивал Штифт и рванул с места. Минут через пятнадцать они въехали куда-то во дворы и остановились у панельной пятиэтажки.

– Зайдем, – предложил Штифт, выходя из машины.

– Нет уж, – отчеканил Савкин, входя в роль Хмурого (интересно, кто он такой?), – тащи сюда. Здесь подожду.

– Как хочешь, – пожал плечами Штифт. – Через пару минут буду. – И он скрылся в подъезде.

Сняв в коридоре ботинки, Штифт прошел в спальню к шкафу-купе, где во внутреннем кармане его выходного костюма лежал запечатанный конверт с деньгами для Хмурого, полученный еще вчера от Мистера. Сунув конверт в куртку и, выходя из спальни, Штифт заметил на кровати бюстгальтер, забытый прошлой ночью Галкой, его любовницей. Проспали они утром. И Галка опаздывала, и он сам еле успел к гостинице, где остановился Хмурый. Хорошо, что парень вышел в город только около десяти. Интересно, Галка успела домой перед приходом мужа после ночной смены? Что-то у ней сотка весь день не отвечает, разрядилась, что ли? Что за хрень?

Штифт настороженно застыл – на кухне горел свет, а было все выключено, когда он сейчас зашел. Гадство, финку оставил в машине. Хорошее перышко, и ведь всегда при себе, а тут забыл. Знакомое ощущение опасности мелким холодным ознобом прокатилось по всему телу. Неслышно ступая, он подошел к дверному проему и осторожно заглянул на кухню. Там за столом в плаще сидел муж Галины электрик Миша, здоровенный мужик, около сорока лет, с почему-то крайне недобрый выражением лица. Познакомились они с год назад по объявлению, тогда сделал Миша всю электрику в его квартире во время евроремонта, а потом как-то вечером заскочил к нему Штифт с просьбой кое-что доделать, но не застал хозяина, зато застал хозяйку. С хозяйкой было намного интересней, и этот интерес у них продолжался до сих пор.

– Ты что тут? Как? – прокашлявшись от неожиданности, просипел Штифт.

– Здорово, Паша, – угрюмо поприветствовал его муж любовницы. – Звиняй, что без приглашения, поэтому чаю не жду.

Михаил хлопнул огромной ладонью об стол, припечатывая к столешнице связку ключей.

– Галка передала твой дубликат. Эти ключи ей больше не нужны. Как и ты сам.

– Да ты чё, Миш, – заикаясь от волнения, начал неуклюже оправдываться Павел, – я ей ключи дал, чтобы за квартирой присмотрела. Ты не подумай чего...

– Заткнись! Я уже подумал, – вставая из-за стола, рявкнул Миша. – Сейчас эта сука думает, и ты будешь!

Против электрика без любимого ножа у Штифта не было никаких шансов. Тридцать килограмм разницы в весе, не считая роста противника, являлись решающим фактором не в его пользу, а к кухонным ножам и сковородкам тот перекрывал доступ, поэтому после первого удара разгневанного мужа Павел мог лишь пассивно защищаться.

III

Савкин ждал уже минут двадцать, и тревога все больше заполняла его душу.

“Пора сматываться!” – колотило в висках, и Дмитрий несколько раз порывался выйти, потом снова плюхался на сиденье. Двадцать пять тысяч баксов держали его крепче ремня безопасности. Ну нет пока особых поводов для беспокойства, уговаривал он себя, может, чай решил попить, деньги пересчитать, позвонил кто-нибудь, мало ли что. Еще немного подожду, а потом...

Хлопнула дверь подъезда, куда забежал Штифт, и Дмитрий опустил стекло, чтобы лучше разглядеть кто это. Нет, какой-то весьма приличных габаритов мужик быстро прошел мимо, невнятно ругаясь и махая рукой, словно забивал гвозди. Прошло еще минут пять.

– Ну что ты, парень, куда подевался? – вслух затосковал Савкин. И тут, вроде услышав его, из подъезда вышел Штифт какой-то неуверенной походкой. Выпил, что ли? Во, дает! Алкашил втихую?

Штифт тяжело плюхнулся на сиденье и передал Дмитрию пухлый конверт.

– Держи. Пересчитывать будешь? – медленно шевеля распухшими губами, спросил он, зажигая свет в салоне.

– Едрить твою в перекись! – не сдержался Савкин, глянув на лицо Штифта, где под обоими глазами расплзались огромные синяки, а правая щека уже заметно припухла.

– Пересчитывать не буду, – небрежно сказал Дмитрий, пряча конверт за рубашку. – Мистер не обманет.

Штифт согласно кивнул и выключил свет.

Пережитые треволнения сменились смешливым настроем.

– Чем мне нравится этот город, – сдерживаясь, чтоб не хихикнуть, негромко сказал Савкин, глядя на работающие “дворники” за ветровым стеклом, – что здесь почти каждому на ночь вешают фонари, только рожу подставляй! И светлее на улицах становится. Долго что-то ты за эти деньги бился.

– Причем тут деньги, тут другое, – нехотя ответил Штифт, осторожно ошупывая челюсть. – Тебя куда подвезти. К гостинице?

“Надо соглашаться, – подумал Савкин, – чтобы не заподозрили чего. Он знает, где Хмурый остановился”.

– За полквартила перед гостиницей тормози. На всякий случай. Пройдусь, осмотрюсь.

– Тоже верно, – согласился Штифт. – Лучше перебдеть, чем не добдеть.

Дома Савкин оказался около часа ночи. Пересчитав баксы (но просто не мог удержаться!), он решил, завтра же на электричке доехать до какого-нибудь дальнего райцентра, а там взять билет в Алматы. Деньги положить на две карточки, а пару штук баксов обменять на рубли, на дорожные расходы. Да и приодеться надо в новое. К чертям эту куртку и кепку – еще засветишься в них. Утром в универсам за покупками...

Довольный собой и своим планом, Дмитрий, наконец, бросился в постель и мгновенно заснул.

На следующее утро у Мистера заиграл мобильник. Проявившийся номер ему был неизвестен.

– Алло, Мистер, – произнес знакомый голос. – Извини, раньше не мог связаться, да и сейчас с чужой трубки говорю из больницы. Прокол получился. Не смог дело сделать. Впервые. Аванс верну.

– Кто это? – удивленно спросил Мистер, подсознательно догадываясь и опасаясь своей догадки.

– Не узнал? Это Хмурый. Я в шестой больнице. Еще пару дней здесь продержат, потом деньги отстегну. Да и неустойка за мной.

– Хмурый?! – чуть ли не выкрикнул Мистер, но вовремя сдержал себя, хотя он многого не понимал, но показывать это не стоило. – Давно там?

— Где-то в семь – в начале восьмого вчера привезли. Отключился перед самой работой.

– Ты в какой палате, какое отделение? Я скоро, подробности расскажешь.

– Ни хрена себе, – в задумчивости почесывая подбородок, – пробурчал Мистер, набирая номер Штифта. – Дуй немедленно ко мне. Срочно! Все отложи, – ледяным тоном приказал он.

– Так как он выглядел? – выслушав подробный отчет Штифта о встрече с “Хмурым”, бросил Мистер недоумевающему Павлу, который уже чувствовал какой-то косяк.

– Да я его особенно не разглядывал, морда вся разукрашена, чего там глядеть.

– А как он вообще себя вел?

– В чем дело, Мистер? – не выдержал Штифт. – Скажи. Я в непонятках.

– Отвечай, когда спрашиваю! – повысил голос авторитет.

– Да говорю же, сначала он темнил, мол, я не я и хата не моя, а потом с тобой поговорил и успокоился.

– Врубился, значит, – рассуждал вслух Мистер. – А дальше говорил что, рассказывал? – Молчал в основном, – пожал плечами Штифт. – Ну когда меня увидел с фонарями, пошутил, что, мол, у вас в городе дюль дают чуть ли не каждому...

“Да, точно не он”, – убедился Мистер. По отзывам рекомендателей, Хмурый вообще не понимал юмора, и сам никогда не шутил, наверное, и погоняло у него соответствующее. Но в целом ситуация получалась выкруливаемая. Хмурый деньги вернет и даже с лихвой. Сказать ему, что в последний момент группа подстраховки выполнила его задачу, и если неустойка будет в размере аванса, то никто о проколе не узнает, и имидж Хмурого не пострадает – а это для него главное. Так, дальше. Неизвестный парнишка шустрый попался, быстро все сообразил. Неудивительно – деньги, можно сказать, ему чуть ли не насильно всучили. Но Фрязин-то был в это время уже отключен! Интересно с этой темной лошадкой познакомиться, тогда бы все выяснилось. Но в любом случае, он взял чужие деньги, а такое не оставляют безнаказанным. Пусть Штифт собирает пацанов и рыщет по городу. Многое проясняется, кроме одного – Фрязин в больнице с тяжелым сотрясением мозга и трещиной в черепе – все согласно плану. Неужели бывают такие совпадения, случайности? А в них Мистер не верил.

Надо обязательно найти мальчика.

— Объясняю что к чему, – обратился Мистер к нервно курившему Штифту. – Только язык держи за зубами, а то сразу отрежу. Ладно, ладно, не дергайся, на всякий пожарный говорю. Так вот: настоящий Хмурый в больнице со вчерашнего вечера. Тот, другой – моя подстраховка, поэтому и одет был похоже. Дело он сделал, деньги получил, но остался за ним, сегодня я узнал, один должок. Какой – тебе не к чему. А знаю я о нем мало, в последний момент подключил. Поэтому пошевели извилинами, припомни его фейс, где синяки развешаны, рост, походку, цвет волос, какие-нибудь особые приметы – наколки или еще что, все детали, и будешь искать парнишку. Всех напряги. Физия у него сейчас приметная, как и у тебя. Хотя может и отсидеться, пока рожа не разгладится. Есть вероятность, что живет или работает он в районе драмтеатра. Я попрошу Толстого и Репу подключить своих ребят тебе в помощь. Найдешь, запри в надежном месте под

охраной. Держи со мной связь, а я сейчас к Хмурому в больницу.

– Ясно, – подобрался Штифт, хотя кое-что и не понимал. – А я грешным делом подумал, деньги не тому отдали или фуффло парень гнал.

– Ты что, перегрелся, Штифт?! – рявкнул на него Мистер. – Когда это я деньги не тому давал? Действуй, давай.

Глава 8

I

На третий день Эфт появился на заводе. На первый взгляд у него создалось впечатление, что все предприятие работало на его катер, из которого получалась вполне приличная яхта.

– Как хорошо, что вы пришли, – обрадовался бригадир Дрыбан, – у нас к вам предложение.

Рядом возник Разработчик Крыбан.

Эфт уже ни чему не удивлялся и не спрашивал, а стал помаленьку наглеть. Выслушав очередные усовершенствования, он, приняв смущенный вид, предложил свои: сделать судно еще немного побольше, придать металлу корпуса способность мимикристаллизации, установить излучатель античастиц, усилить оперативную скорость бортового Информатора, а под конец

(ах, была– не была!), сообщил о давней мечте – установке нуль–пространственного перехода. Напрягшись, он ждал ответа.

– А что, у вас хорошие идеи, юноша! – после непродолжительного раздумья воскликнул бригадир.

Разработчик Крыиан, в знак согласия, покрутил обеими головами.

Прокатило! Эфт даже сразу не мог поверить в удачу. Если технари все это сотворят, у него будет отличная яхта на 70% оснащенная как исследовательский средний крейсер. Главное – даром! Какие отличные ребята!

Он с удовлетворением смотрел, как моментально поменяли стапели и начали наращивать корпус. Работа кипела вовсю.

Покидая завод, он наткнулся на Разработчика Крыиана о чем-то спорящего с инопланетянином в форме шара (вероятно, с созвездия Трехгранников).

– Вы что мне суете! – кипятился заказчик. – Сколько это будет продолжаться?! Наша фирма заказывала вам партию компактных индивидуальных двигателей ограниченного передвижения в открытом Космосе. Вы поняли? Для передвижения на небольшие расстояния! Для монтажников на орбитальных станциях! А что делаете вы?! Шестой раз модернизируете то, что нам подходило с первого раза!

– Успокойтесь, уважаемый Ащ, – оправдывался Крыиан, – мы выдаем только совершенную продукцию, поэтому немного задержали со сроками, но зато...

– Немного?! – верхняя часть шаровидного туловища Аща от гнева из синей сделалась лиловой. – Установленный срок превышен в 10 раз! Ах, я старый дурак, – закачался он в тоске, – мне же говорили: “не надо связываться с Техниками, они все делают отлично и не дорого, но вы потом пожалеете”. Я не понял, не поверил... Зачем вы на ранец пришпандорили объемовизор? Что, во время своей работы монтажник будет смотреть 350 789 каналов Галактиовидения? Зачем сделали скорость выше проектируемой в 500 раз, а дальность полета в 0,02 стоса (один световой год. – УМЭ.)? Мы не собирались строить мост между планетами. Зачем в ранце гиперусиленный блок защитного поля, позволяющий оттолкнуть астероид? Монтажник, в конце концов, не идущий со сверхсветовой скоростью звездолет, его не может ударить астероид, только метеорит! Зачем там синтезатор месячного запаса продуктов из 116 блюд? Рабочие принимают пищу в помещениях станции или корабля. Да и в скафандрах есть необходимый запас. Зачем... – Ащ захлебнулся от негодования, – зачем вы все это делаете? Зачем я с вами связался? Наша фирма понесла убытки, и мы расторгаем с вами договор. А что вы тут нагородили, можете оставить себе. Неустойку, я чувствую, от вас никогда не получить, вы и штрафные санкции будете модернизировать до бесконечности. Прощайте.

Разработчик Крыиан с привычным сожалением посмотрел ему вслед.

– Куда их заказ? – подскочил к нему рабочий-распределитель.

– Запакуйте в ящики и складируйте в цеху.

– Да там уже все забито прежними заказами, ставить некуда, – возразил распределитель.

– Ничего, найдете место, – задумался о чем-то своем Крыиан. – Там всего-то 450 ящиков надо. Распихаете.

II

Теперь Эфту стало все ясно. Он понял, что теперь его яхту будут модернизировать, пока она не превратится в звездолет класса 3А, который не может принадлежать частному лицу (согласно **Сводного Кодекса** на право владения специализированных транспортных средств, глава 19, п. 7, п.8), к тому же (согласно инструкции 79/3 – 18

Межгалактического устава по эксплуатации и безопасности полетов), такой корабль должен быть укомплектован штатной командой не менее, чем из 125 членов экипажа. То есть, если Эфт стартует на таком звездолете, то в открытом Космосе его сразу конфис-

куют Наблюдатели. Спрашивается, зачем ему нужен такой корабль, на котором нельзя летать? Счастливчик встревожился и поспешил к Дрыяну.

– Как хорошо, что вы пришли... – обрадовался бригадир, но вспомнив, что они уже виделись, осекся и вопросительно посмотрел на Эфта.

– У меня к вам предложение и просьба. Через неделю, как вы и обещали, судно будет готово. Нисколько не сомневаюсь. Хотя мне и неудобно вас об этом просить, а я ведь так ценю вашу четкую работу механика и конструкторский гений Крыяна и понимаю, что по яхте еще будет много работы, но не могли бы вы пока не делать никаких других усовершенствований, кроме обговоренных нами, – распинался Эфт. – А я бы в свою очередь хотел бы помочь вам, а именно: нужен пробный недолгий полет на этой красавице, сотворенной вашими фантастическими усилиями, чтобы после него мы могли бы вместе обсудить дальнейшую модернизацию, которая,

я чувствую, в чем-то все-таки понадобится. Нет предела совершенству!

– Хорошая идея, – загорелся Механик. – Крыян, ты слышал?

– Да, да, да, – рядом возник Разработчик. – Но в таком случае на судне надо разместить сеть датчиков-анализаторов, чтобы проконтролировать под рабочей нагрузкой все важнейшие узлы и состояние корпуса. Сколько времени займет пробный полет?

– Часов пять–шесть, – сделал задумчивое лицо Эфт. И чтобы отогнать все возможные сомнения, добавил: – Желательно, чтобы вы составили график режимов полета, ну там параметры, нагрузки.

– Обязательно, – просиял Крыян.

Ровно через неделю, еле протиснувшись в кабину пилота между сотнями разногабаритных датчиков, установленных Разработчиками, Эфт стартовал на своей новенькой мегаяхте с планеты Техников. Перед уходом в подпространство, Эфт посчитал своим долгом отправить несколько пафосное сообщение Крыяну и Дрыяну, они все-таки сделали ему очень дорогой подарок.

“Прошу извинить за несогласованное с вами решение, но в целях более полных комплексных результатов в процессе эксплуатации по дальнейшей модернизации яхты, считаю необходимым предпринять дальний полет. О недоработках сообщу по мере возможности. Благодарю за проделанную вами работу. Вы всегда в моей памяти. Лък”.

Это был последний случай, когда он подписался своим именем.

Задав курс на родную планету, Счастливчик–Эфт целую неделю собирал по всей яхте и таскал в утилизатор датчики Крыяна, но еще долгое время они иногда попадались ему в самых неожиданных и укромных уголках судна.

Только получив такое судно яхту, Эфт и начал по-настоящему путешествовать и зарабатывать. Пусть и вступая в некоторые противоречия с законами, но каждый вертится, как может.

III

Эфт опять переключился на людей, находящихся на перроне.

Какая-то женщина у входа в здание вокзала на высоких тонах отчитывала на невзрачного, но прилично одетого мужчину с помятым лицом, видимо, мужа.

– Ты, обормот, когда обещал приехать?! Я уже не знала, что думать. Ты где там шлялся? Небось, опять у Верки?

Муж несколько наигранно возмутился, энергично стуча себя кулаком в грудь.

. – Да я правду тебе говорю, чего ты... Правду.

А ведь похожие на землян существа ему уже встречались. Двурукие и двуногие, прямоходящие, только маленького роста и с кожей зеленовато–серого цвета. И тоже по- своему правдивые. Где же это?

“На межгалактической станции техобслуживания 17/117”, – подсказал Информатор.

Верно, именно там Эфт как-то проводил плановый профилактический техосмотр яхты.

В большущем зале отдыха и ожидания СТО Эфт скучал, смотря очень тупую развлекательную программу, пока обслуга возилась с движками яхты.

Какой он тогда принимал облик, Эфт сейчас не помнил и не спрашивал Информатора, какая разница? Но чувствовал он там себя плоховато – сила искусственного тяготения в зале была в два раза больше, чем он привык. Так называемая усредненная гравитация, вроде подходящая для многих. Как подсчитывали эту усредненную, по каким параметрам и планетам, Эфт не понимал. Конечно, и здесь предоставлялись отдельные помещения, где желающие за небольшую плату выбирали гравитацию по своему организму и отдыхали. Но Счастливчик, как всегда маскировался и делал вид, что ему хорошо и комфортно.

Вот тут он заметил зеленоватого инопланетянина, расхаживавшего по залу на двух тонких ножках, (при такой усиленной гравитации передвигается довольно резво, отметил про себя Эфт), сзади его скользила багажная тележка с чемоданом приличных габаритов, как раз в рост владельца. Инопланетянин, сверяясь по справочнику о времени и маршрутах рейсов, то и дело обращался с какими-то вопросами к разным пилотам, но отходил от них, огорченно повесив голову.

Подошел он и к Эфту.

– Разрешите представиться, – на общепринятом галактическом языке зканиэ сказал зелено-серенький и поклонился. – Меня зовут Уууууу. Вы летите на Крастургу?

Эфт, как и все обсуживающиеся на СТО, подавал сведения, куда он направлялся. И, в отличие от других, всегда ложные.

– Зовите меня по-вашему, просто Ооооо, – откликнулся Счастливчик и дал туманный ответ: – Да у меня были такие планы, но сейчас пришло срочное сообщение и скорее всего я отправлюсь в другую сторону.

– Какая жалость, – всплеснул ручонками зеленоватый инопланетянин. – А мне так надо на Крастургу. Я могу хорошо заплатить. У лайнера, на котором я летел, обнаружились серьезные неполадки и он задержится здесь намного дольше, чем я рассчитывал. А на связь со своим начальством никак не могу выйти. В нашем районе космическая буря.

– Ну не знаю, – сделал задумчивый вид Эфт, почувствовав запах денег. – Если сумма компенсирует изменение моего нового графика, то...

– Плачу 18 тысяч галактионтов, – предложил Уууууу.

“Ничего себе, – удивился Эфт, – видать, его и вправду прижало. Это в пять раз больше, чем полет на лайнере”.

Информатор мгновенно подсчитал затраты Эфта на путь к Крастургу: “2,6 тысячи галактионтов”.

– В принципе, сумма почти впритык, но все же покроет мои затраты, – заколебался Эфт.

– Но поймите меня правильно, я должен спросить, что у вас в багаже?

– Конечно, конечно, – засуетился Уууууу. – Капсулы с образцами модельной одежды от торгового дома Глиисс–ТА. На Крастурге через сутки состоится 4-ый межзвездный тематический показ мод “Туризм и спорт”. А я специальный агент по доставке.

Информатор подтвердил такое мероприятие.

– Если я не успею, то наниматель выкинет меня с работы, а она мне нравится, – признался спецгент.

Эфт про себя уже согласился, но решил выдержать для солидности паузу.

– Я всегда говорю правду, – Уууууу подумал, что ему не особенно верят.

– Представляю, как вам нелегко живется, – искренне посочувствовал Эфт.

– Хотите, я покажу багаж?

– Что вы, – ухмыльнулся Счастливчик. – Наш разговор я записал, а по закону при заключении сделки вы, как заказчик, несете ответственность за ложные сведения.

“Но в каждом законе есть маленькие неприметные лазейки, – подумал Эфт. – Иначе Наблюдатели давно загребли бы меня за какие-нибудь мелочовки”.

Нет, не напрасно Эфт с отличием закончил высшие курсы по Межгалактическому Праву, и в судах успешно защищал себя сам, экономя время и деньги на высокооплачиваемых защитниках.

– Так как же, насчет оплаты? – осторожно поинтересовался он, когда они с пассажиром зашли на борт.

– Вот чек, – Уууууу с готовностью вытащил разовую металлопластиковую карту. – При подходе к планете любой банк Крастурга переведет вам деньги.

– Наверное, наниматель вам неплохо платит? – Эфт сунул чек в карман.

– Меня не интересуют деньги, – смущенно признался агент. – Вам в это, наверное, трудно поверить, но это так. Я всегда говорю правду.

Эфт с большим сомнением посмотрел на зелененького, но промолчал, у каждого свои сдвиги.

IV

Отправив пассажира в каюту для гостей, Счастливчик отошел от СТО и без предупреждения с маху дал субсветовую скорость. Взглянув на внутренний экран, он с сожалением отметил, что прикола не вышло – инопланетянин очень хорошо переносил нагрузки.

Через 16 часов Эфт убрал сверхсветовую до единицы, затем вышел на более тихий ход. Впереди маленькой точкой под двумя солнцами маячила планета Крастург. Банк – оператор без проблем подтвердил чек и перевел деньги на один из счетов Эфта.

В бодром настроении Счастливчик подруливал к планете. Он передал свои позывные станциям слежения, но вдруг его остановил орбитальный пост Наблюдателей.

– Имеете ли на борту продукты питания, механизмы, животных или другие предметы, входящие в реестр запрещенных грузов? – телепортировавшийся рядом с креслом пилота Наблюдатель, строго смотрел на Эфта.

– Нет, офицер, не имею ничего запрещенного, – отчеканил Счастливчик.

“Надо же, а тут строго, или проверка из-за того, что я у них на примете?”

– Если пассажиры на борту?

– Да, офицер, – ак же четко ответил Эфт. – Спецагент по доставке торгового дома Глисс-ТА.

Скрывать кого-то не имело смысла, даже если Эфт этого и захотел – мощные сканеры Наблюдателей уже прощупали яхту вдоль и поперек.

Уууууу появился в рубке.

– Это я. Вот разрешение на доставку багажа.

Но офицер даже не взглянул на документы. Он неотрывно и строго глядел на Эфта.

– Пилот, где подтверждение нанимателя пассажира?

– Какое подтверждение? – возмутился Эфт, но тут до него стало доходить. – Оно необходимо, если...

– Вот именно, – офицер понял, что пилот догадался о своем промахе.

– Так ты что?! – возмущенно заорал Эфт на агента. – Почему не сказал о себе? Правдолюб механический!

– Провоз и доставка биороботов без подтверждения и разрешения Нанимателя категорически запрещена **Летным Уставом**, параграф 1311/43а, пункт 04–э. На вас налагается штраф в размере 25 тысяч галактионов.

– По причине космического шторма я не смог выйти на связь с нанимателем, – вступился за пилота всегда говорящий правду.

– Вот видите, – попробовал договориться Эфт, – может, вы ограничитесь хотя бы средним штрафом в 15 тысяч?

– Оплата в течение суток по планетарному времени, – холодно сказал офицер и исчез.

“Ну точно, это они на мне отыгрываются, я везде в черном списке. Иначе обошлись бы на первый раз минимальным штрафом”.

Эфт со злостью посмотрел на смущенного киборга.

– Стыдно, что ли стало? Разве ты не запрограммирован на выдачу полной информации о себе, особенно при знакомстве, при первом контакте? Ну что ты биоробот такого-то класса, усовершенствованный, самообучающийся, и тому подобные детали?

– Наниматель эту программу убрал, считая, что в некоторых случаях она мне мешает. Кто я, я должен объяснять только при прямом вопросе. Вы его не задавали. Другие пилоты на СТО спрашивали, я им ответил. Я всегда говорю правду. Или молчу.

“Хитер у тебя работодатель, предусмотрел варианты. И я на это попал”, – расстроился Эфт. – Большие деньги затуманили мозги”. А инопланетянин, предугадывая вопрос пилота, продолжил:

– Если хотите спросить насчет денег – больше у меня нет. И премия пока мне не светит.

“Вот и наварился, – некоторое время терзался Эфт, – минус семь тысяч. Повезло дураку”.

Но надо отдать должное, он долго не страдал, мудро рассудив, что и обломы дают положительный результат, чтобы впредь не попадаться на подобном.

“Интересно, а почему я, попав на Землю, не сразу вспомнил о зелененьком, похожем на людей?” – задал он себе вопрос.

“Потому что ты, – отозвался Информатор, – прибегаешь к избирательной памяти, вычеркивая детали неудач, оставляя только результат – так или этак больше не делать. Вполне естественно для твоего психотипа. Но хочу заметить, что и детали...”

Эфт заставил Информатора заткнуться. Он не позволит копаться в себе этому обнаглевшему прибору.

Глава 8

I

Билетов на сегодня в кассе вокзала районного центра не оказалось. Дмитрий вышел на перрон и почесал затылок. Приехал он на первой электричке, и торчать здесь сутки ему не хотелось, а через пару часов приходит поезд Екатеринбург – Алматы и уехать на нем было бы оптимальным вариантом. Он решил договориться с проводниками, в конце концов, пусть даже с переплатой, что время зря терять.

Выяснив, что поезд казахстанский, Савкин воспрянул духом – с казахами он всегда договорится, с российскими проводниками это намного труднее. Так и оказалось, первый

же проводник из купейного вагона согласно кивнул головой, услышав, что ему дают полторы цены. “Заходи, брат, что-нибудь придумаем”.

Некоторое время Савкин сидел в купе проводников. Места были все заняты, но проводники не теряли задора и что-то ходили выяснять. Наконец, его подвели к седьмому купе, предупредив, что там едут серьезные люди. И к ним надо относиться уважительно, вежливо.

Как понял Дмитрий, из разговоров проводников, купе было выкуплено полностью, но ехали там двое. Один, худощавый, лощеный, лет сорока пяти, с густой проседью

на висках походил то ли на профессора, то ли на директора крупной фирмы. Его попутчик был помоложе, со спортивной, накачанной фигурой, и его лицо сразу напомнило Савкину зону. Там таких как этот он видел частенько. И что делал парень ходки, сомнений у него не

вызывало. Глаза и манера поведения говорят о многом, а Савкин все же не один год “гостил у хозяина”. Наверное, он при этом начальстве помощником или охранником.

– Добрый день! – поздоровался Дмитрий и огляделся, не зная, куда пристроить сумку.

– Проходите, молодой человек, – доброжелательно отозвался вальяжный господин, окинув нового попутчика цепким взглядом. – Ставьте сумку наверх, у нас багажа мало. Вот здесь ваша полка. Вы, как мне сказали, едете до конечной, но, а мы пораньше выходим.

Савкин запихнул сумку, снял новый плащ и осторожно присел на край заправленной постели. Двое мужчин продолжали внимательно разглядывать его, и он почувствовал себя как-то неловко.

Человек с седыми висками чему-то усмехнулся, молодой перевел на него вопросительный взгляд.

– Да это я о проводниках, – пояснил начальник, – пустые места у них как кость в горле, пусть даже и дважды оплаченные. Но, ведь, уговорили все-таки. Давайте знакомиться, молодой человек. Меня зовут Юрий Павлович, а это мой младший коллега, Виктор.

– Дмитрий, – отозвался Савкин и, встав, пожал им руки.

На столике слабо дымились две фаянсовые кружки с чаем, стояли тарелки с нарезанным лимоном и сервелатом, красовалась чуть-чуть початая бутылка виски и стакан.

– Не хотите ли за знакомство, Дмитрий? Виктор у нас не пьет, а мне одному скучно.

– У меня есть, – засуетился Савкин и, встав, хотел потянуться к сумке, но Юрий Павлович остановил его.

– Не надо. Попробуйте это виски, десять лет выдержки, очень хороший напиток. А там посмотрим.

Да, виски было классное и даже почти не пахло самогоном. Савкин пару раз до этого пробовал виски, но то было фижня, а это приятно разливало тепло по желудку и не ударило в голову.

Дверь приоткрылась, и в купе заглянул мужчина лет пятидесяти.

– Извините, не составите ли компанию в картишки, мы тут через одно купе. Не хватает четвертого.

Юрий Павлович заулыбался и взглянул на Савкина, тот отрицательно мотнул головой.

– В свою очередь извините, мы не играем поездам.

– Да вы не подумайте чего, – развел руками мужчина, – хотели пулечку расписать да у нас один пассажир скоро выходит, а преферанс, он времени требует. Да и ставочки у нас копеечные. А в дурака уже наигрались.

– Можно, Юрий Павлович? – оживился Виктор. – Я недолго.

– Ты сначала сходи посмотри, что за люди, – посоветовал Юрий Павлович. – Вдруг шулера какие.

– Ну что вы, – возмутился приглашающий, – нельзя же так.

Виктор вышел из купе и минут через пять вернулся. Юрий Павлович и Дмитрий вопрошающе глянули на него.

– Шеф, не похоже, что там каталы. Два других – вообще деревня. На преф я не согласен, вот триньку, буру, покер предложил, вроде знают.

– Надо же, – с иронией произнес Юрий Павлович, – из деревни, а все знают. Тебя не настораживает?

– Юрий Павлович, да я их обую в два счета, вы меня знаете, я карты чувствую.

– Я тоже чувствую, Витя, что попадешь не на тот расклад. Мужик, который заглядывал – темнит, видно сразу. Но смотри, запрещать не хочу, но все разводить будешь сам.

– О чем разговор, и не таких разводили, – обрадовался Виктор.

– Ну-ну, – нехотя буркнул Юрий Павлович, – я предупредил.

II

Судя по разговору, не так уж был прост шеф Виктора. В этом Дмитрий убедился при дальнейшем общении с ним. Вопросов Юрий Павлович задавал много, а про себя и свои дела отвечал вроде и подробно, но неопределенно. Савкин тоже осторожничал, душу он давненько не перед кем не изливал, и сейчас не собирался, особенно после вчерашних приключений. Но, тем не менее, собеседник успел из него выудить, что был он пару раз осужден, и даже после этого как-то повеселел, наверное, подтвердил свои догадки. На мента он не походил, это было ясно, да и на уголовника не тянул, несмотря на своего “коллегу” – явную шестерку из телохранителей, бывшего зека, но поговорками и выражениями сыпал на грани фола.

– Не дрейфь, Дима, – учил он попутчика, когда к концу бутылки они заговорили о бабах, – нет у тебя сейчас постоянной – радуйся, свободен. А сейчас, Дима, давай выпьем за то, что пока у нас не болтается, у них не зарастет!

Под такие советы и тосты бутылка кончилась незаметно и Юрий Павлович тут же достал другую.

– Эх, нет у нас ни льда, ни содовой, тогда бы ты прочувствовал напиток. Да и пьем мы виски с тобой чисто по-русски, как водку, а надо, не торопясь, как марочный коньячок. Так не получается же! – сетовал на национальную привычку быстрого питания Юрий Павлович.

Дмитрий тоже немного расслабился, с таким человеком общаться было интересно. Он знал кучу разных интересных историй.

Через часок в купе заглянул с довольной физиономией Виктор.

– У вас все в порядке? – полюбопытствовал он, – а мы там решили перекур сделать.

– За версту видно – ты в выигрыше. Пока, – заметил Юрий Павлович.

– Точно, шеф, – расплылся в улыбке здоровяк. – Можно еще немного? Я их хочу обусть по полной программе, а то перед Барнаулом выходят, – тихо добавил он.

– Крестьяне эти? – поинтересовался Юрий Павлович, прожевывая кусочек сервелата.

Виктор кивнул, вопросительно глядя на начальника.

– А откуда у них деньги, не интересовался?

– Судя по разговорам, пару фур овощей толкнули в Новосибирске, – снова понизив голос, объяснил Виктор. – А обратно на поезде.

– Что-то не особенно верится, – спокойно заметил Юрий Павлович, – чтобы фермеры наши в поездах в карты дулись на свои кровно заработанные. Жмотистые они люди. Но твое дело. Часик–полтора даю.

Виктор исчез. А Савкин продолжил историю, как он попал на зону второй раз. В этом грустном повествовании он ничего не привирал, а Юрий Павлович слушал попутчика с большим интересом, иногда задавая вопросы, т.к. в лагерной терминологии совершенно не разбирался, хотя признался, что в серьезном бизнесе, иногда приходится иметь дело с людьми из криминального мира.

Время летело незаметно.

– Извини, Дмитрий, но где это тебя угораздило так. Подрался? – спросил Юрий Павлович, показывая на лицо.

Савкин улыбнувшись, хмыкнул. Синяк под глазом был замазан гелем с тонирующим эффектом и виден только вблизи, а ссадина на лбу заклеена лейкопластырем (на улице ее прикрывала шляпа), но, а припухший нос вообще в расчет можно было не брать – может от рождения такой.

– Да тут такая история приключилась – и смех и грех, – заулыбался Дмитрий и подробно рассказал, что случилось в подъезде. Юрий Павлович всхлипывал от смеха, утирая выступившие слезы кончиком белоснежного платочка.

– Настоящий прикол, за это можно и выпить, – предложил он. Савкин не отказался.

– А в каком районе ты живешь, Дима? – неожиданно для Савкина спросил он. Совершенно невинный вопрос, но не для того, кого могут разыскивать. Дмитрий смутился всего на мгновение – во всяком случае, его собеседник не из тех, но осторожность прежде всего.

– В Кировском, возле телецентра, – солгал он.

“Странно, – подумал Юрий Павлович, – а ведь парень определенно врет. Почему? А если предположить, что...”

III

Его мысли были прерваны приходом Виктора. Его лицо уже не светилось радостью и задором, а проглядывала некоторая бледность и явная растерянность.

Юрий Павлович сразу все понял:

– Проигрался, коллега, – мягко, но полупрезрительно процедил он. На Виктора было жалко смотреть. Он отводил взгляд и кусал губы, что-то не решаясь сказать.

– Ты что, как целочка мнешься? – проницательный Юрий Павлович внимательно глядел на подчиненного.

– Тут вот какое дело, – разлепил непослушные губы Виктор. – Не хватает пятидесяти тысяч для расчета...

– Надеюсь, не долларов? – совершенно спокойно уточнил Юрий Павлович.

– Нет, рубликов, – попытался усмехнуться Виктор.

– Так ты что, под конец в долг играл? – вкрадчиво спросил Юрий Павлович.

Виктор опустил голову.

– Значит, сказал, что у начальника возьмешь, и сделал ставку, – продолжал раскалывать молодого коллегу шеф.

– Да, блин, у меня шестерка и два туза, подсмотрел – у соседа тоже шестерка и туз, но он пас, ну думаю, не может быть, чтобы у того хмыря две шестерки и туз, нас же трое, – жестикулируя, разгорячился Виктор. – Открылись, блин, у него две шестерки и туз... А шестерки, знаете – двенадцать очков, блин.

– Ты мне блины не пеки, сопляк, – чуть ли не ласковым тоном прервал его Юрий Павлович, – скажи лучше, как рассчитываться будешь?

– Мм... – почему-то начал мычать Виктор, – Юрий Павлович, вы же знаете, я для вас все, – он прижал руки к груди, – гадом буду, век свободы не видать, приедем, у корешей достану, что там пара штук баков.

– А с чего ты взял, что у меня с собой есть такие деньги? – невозмутимость Юрия Павловича все больше поражала Савкина – просто железные нервы, а вот на таких, как Виктор он наглядился.

– В Барнауле, деньги будут, не вопрос, но как я понимаю, они требуют сейчас. И чувствую, есть проблемы, если ты как шенок скулишь. Говори.

– Их там всех семеро, в соседнем купе трое, двое стволы показали, – тоскливо глядя на шефа, признался Виктор. – Сходят все перед Барнаулом, зачем им в городе разборки? Все с Урала, борзые, наших не знают, общих знакомых нет. Осталось всего полчаса...

– Если деньги не отдашь, то что? – подперев щеку рукою, поинтересовался Юрий Павлович.

Виктор, уставившись в пол, промолчал.

Юрий Павлович прислонился к стенке купе и задумался.

– У меня с собой наличных около двадцати тысяч наберется, – вслух рассуждал он. – И так много взял, за деньгами же едем. Это меньше половины, – он покачал головой, – не согласятся. Значит, будет плохо.

Он взглянул на встревоженного Дмитрия.

– А ты, Дима, собирайся, и иди в купе проводников. Посидишь там до Барнаула, скажешь, мол, напилась, выгоняют. Это наши проблемы.

Вот тут Савкин поверил, что все это не лажа. Пришьют попутчиков, да Витя – хрен с ним, а Юрий Павлович настоящий мужик, поможешь – не забудет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.